

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....12	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан12
Төтенше жағдайдың енгізілуіне байланысты сот практикасының жекелеген мәселелері бойынша №1 түсіндірме.....51	Разъяснения №1 по отдельным вопросам судебной практики в связи с введением чрезвычайного положения.....60

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Тұрғын үй даулары бойынша

**Жергілікті соттардың талап қоюшының
арызын қанағаттандыру туралы қорытындылары
«Тұрғын үй қатынастары туралы» Заңның талаптарына
сәйкес келмейді**

2020 жылғы 18 наурыз

№ 6001-20-00-32п/79

Талап қоюшы М. «Нұр-Сұлтан қаласының жұмыспен қамту және әлеуметтік қорғау басқармасы» мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі – Басқарма) есептен шығару туралы бұйрығын және тұрғын үй комиссиясының хаттамалық шешімін заңсыз деп тану, бұзылған құқықтарды қалпына келтіруге міндеттеу туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Нұр-Сұлтан қаласы Есіл аудандық сотының 2019 жылғы 26 сәуірдегі шешімімен арыз қанағаттандырылған. Басқарманың 2018 жылғы 29 желтоқсандағы № 02-41/291 бұйрығының, Нұр-Сұлтан қаласы әкімдігінің жанындағы тұрғын үй комиссиясының 2018 жылғы 21 желтоқсандағы № 19 хаттамалық шешімінің коммуналдық тұрғын үй қорынан берілетін тұрғын үйге мұқтаж азаматтар есебінен М.-ны шығару туралы бөлігі заңсыз деп танылған. Нұр-Сұлтан қаласы әкімдігінің тұрғын үй басқармасына мемлекеттік тұрғын үй қорынан берілетін тұрғын үйге мұқтаж азаматтар есебіне арызданушыны қайта тұрғызып, құқық бұзуға дейінгі жағдайды қалпына келтіру міндеттелген.

Нұр-Сұлтан қалалық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 17 қыркүйектегі қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Өтінішхатта Басқарма соттар істі қарау барысында материалдық және процестік құқық нормаларын бұзғанын көрсетіп, іс бойынша қабылданған сот актілерінің күшін жойып, арызды толық көлемде қанағаттандырусыз қалдыруды сұраған.

Іс материалдарына сәйкес арызданушы М. Басқармаға 2010 жылғы 8 сәуірде өзімен бірге отбасы мүшелері ретінде жұбайы Р.-ны, ұлы Т.-ны көрсете отырып, «оралман» санаты бойынша мемлекеттік коммуналдық

тұрғын үй қорынан тұрғын үйге мұқтаждар кезегіне қою туралы арыз берген.

Астана қаласы әкімдігінің жанындағы тұрғын үй комиссиясы отырысының хаттамалық шешіміне сәйкес арызданушы 2010 жылғы 8 сәуірден бастап тұрғын үй қорынан тұрғын үй алу үшін «оралман» санаты бойынша кезекке қойылған.

Одан соң Басқарма тарапынан өз өкілеттігі аясында кезекте тұрған азаматтарға қатысты тексеру жұмыстары жүргізіліп, 2018 жылғы 2 қарашадағы Астана қаласы Ішкі істер департаментінің (бұдан әрі – Департамент) Көші-қон қызметі басқармасына № 158-15/6500 шығыс хатына сәйкес сұраныс жіберілген.

Департаменттен алынған деректерге сәйкес М. 2009 жылдан бастап Қазақстан Республикасының азаматы екендігі анықталған.

«Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 22 шілдедегі № 94 (бұдан әрі – Заң) және «Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 22 шілдедегі № 477-IV (бұдан әрі – Арнайы заң) заңдарының талаптарын басшылыққа алып, Астана қаласы әкімдігінің 2018 жылғы 21 желтоқсандағы № 19 хаттамалық шешімімен және Басқарманың 2018 жылғы 29 желтоқсандағы № 02-41/291 бұйрығының негізінде арыз беруші М. коммуналдық тұрғын үй қорынан берілетін тұрғын үйге мұқтаж азаматтар есебінен шығарылған.

Сонымен қатар 2018 жылғы 21 желтоқсандағы хаттамада арыз беруші күйеуі, баласы туралы ешбір мәлімет көрсетпеген және арыз беруші басқа санатқа ауыстыруға негіз болатын құжаттарды тапсырмаған деген қорытынды жасалған.

Өзінің сотқа берген арызында М. 2010 жылғы 28 желтоқсанда дүниеге екінші ұлы келгенін, жолдасы Р.-мен 2017 жылғы 6 сәуірде заңды түрде ажырасқанын, Басқармаға екінші ұлын да кезекке қою, өзін «оралман» санатынан, «жалғыз басты ана» санатына ауыстырып, тұрғын үй алу кезегін реттеу туралы бірнеше рет арыз бергенін, алайда оның өтініші қанағаттандырусыз қалдырылғанын көрсеткен.

Арыз берушінің талабын қанағаттандыра отырып, жергілікті соттар М. 2010 жылғы 8 сәуірде тұрғын үй алу кезегіне заңды қойылғанын, кейіннен оның отбасы жағдайының өзгеруіне байланысты «толық емес отбасы» санатына жататындығын, ол кезектен заңсыз шығарылған деген қорытындыға келген.

Азаматтық істің материалдарын, өтінішхаттың уәждерін зерделеп, прокурордың дауланып отырған сот актілерін өзгеріссіз қалдыру туралы қорытындысын тыңдап, кассациялық сот алқасы төмендегідей қорытындыға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процесілік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабы бесінші бөлігінің талаптарына сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға

әкеп соққан осы Кодекстің 427-бабында көзделген материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы осы Кодекстің 434-бабының бірінші бөлігінде көрсетілген, заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады.

Сонымен қатар сот алқасы АПК-нің 449-бабының бөлігінде көрсетілген «кассациялық сатыдағы сот заңдылық мүддесінде өтінішхаттың, ұсынудың немесе наразылықтың шегінен шығуға және шағым жасалған, наразылық келтірілген сот актісінің заңдылығын толық көлемде тексеруге құқылы» деген нормасын басшылыққа алады.

Осы азаматтық дауды қарап, шешкен кезде жергілікті соттар қолданыстағы тұрғын үй қатынастары және көші-қон туралы заңнамаларды дұрыс қолданбай, іс бойынша заңсыз шешім қабылдаған.

Арнайы заңның 25-бабының 1) тармақшасына сәйкес оралман мәртебесі оралман Қазақстан Республикасының азаматтығын алғаннан кейін тоқтатылады.

Ал Заңның 73-бабы 1) тармақшасының талаптарына сәйкес азаматтар егер мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үй немесе жеке тұрғын үй қорынан жергілікті атқарушы орган жалдаған тұрғын үй берілуі үшін негіздер жойылған жағдайда тұрғын үйге мұқтаждар есебінен шығарылуға жатады.

Азаматтық іске тігілген Нұр-Сұлтан қаласы Алматы аудандық Ішкі істер басқармасының 2019 жылғы 23 сәуірдегі № 33-8-6-552 анықтамасына сәйкес арыз беруші М. 2009 жылғы 29 қыркүйекте Қазақстан Республикасының азаматтығын алып, 2010 жылғы 29 қаңтарда № 024845644 жеке куәлігінен 2017 жылғы 16 қарашадағы № 043558838 жеке куәлігіне құжаттандырылған.

Сондықтан жоғарыда көрсетілген заңнама нормаларын ескере отырып, сот алқасы арыз беруші М. 2010 жылғы 8 сәуірде мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үйге мұқтаж адамдардың кезегіне заңсыз қойылған деген тұжырымға келді, яғни ол кезекке қойылған уақытта Заңның 68-бабының 7-тармағында көрсетілген халықтың әлеуметтік жағынан әлсіз топтарына жататын азаматтардың санатына кірмеген.

Көрсетілген жағдайларға қарамастан жергілікті атқарушы органның өкілдері өздерінің қызметтік өкілеттіктерін теріс пайдаланып, М.-ны тұрғын үй алу кезегіне заңсыз қойған.

Бірінші және апелляциялық сатыдағы соттардың М.-ның арызын қанағаттандыру туралы қорытындылары осы даулы қатынастарды реттейтін заңнамалардың талаптарына сәйкес келмейді және жергілікті соттар қолданылуы тиісті материалдық заңнаманы қолданбай, заңнамаларды кеңінен талдап, заңсыз шешім қабылдауға жол берген.

Сонымен қатар бірінші сатыдағы сот Басқарманың 2018 жылғы 29 желтоқсандағы № 02-41/291 бұйрығымен қоса Нұр-Сұлтан қаласы әкімдігінің жанындағы тұрғын үй комиссиясының 2018 жылғы

21 желтоқсандағы № 19 хаттамалық шешімін де ішінара заңсыз деп таныған.

Алайда аталған комиссияның хаттамалық шешіміне сот азаматтық іс жүргізу тәртібімен дауланатыны немесе дауланбайтындығы туралы мәселеге қатысты құқықтық тұрғыдан баға берілмеген.

Жоғарыда айтылғанның негізінде дауланып отырған сот актілерін заңды және негізді деп бағалауға болмайды.

Жергілікті соттар материалдық заңнаманы қолдануда елеулі қателіктер жібергендіктен, аталған сот актілерінің күші жойылуға жатады.

Сот алқасы азаматтық даудың мән-жайы толық, жан-жақты анықталғанын, бірақ материалдық заңнаманы қолдануда қателіктерге жол берілгенін ескеріп, істі қайта қарауға жолдамай, жаңа шешім қабылдауға толық құқықтық негіздер бар деп есептейді.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша М.-ның талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдады.

Кассациялық өтінішхат қанағаттандырылды.

Споры об обращении взыскания на имущество

Согласно пункту 6 статьи 37 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» к требованиям о разделе общего имущества супругов, брак (супружество) которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности с момента расторжения брака (супружества)

28 апреля 2020 года

№ 6001-20-00-32п/106

Частный судебный исполнитель (далее – ЧСИ) Т. обратился в суд с представлением об определении доли должника в недвижимом имуществе - земельном участке, кадастровый № 12-193-027-2463, находящемся по адресу: город Костанай, гаражный кооператив ОО ВКСЧА «Ветеран» ГЭК 30, гараж № 521, в целях исполнения решения Узункольского районного суда от 8 апреля 2019 года о взыскании с Ш. в пользу Е. 1 596 376 тенге.

Определением Костанайского городского суда от 29 октября 2019 года представление удовлетворено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 18 декабря 2019 года определение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении представления ЧСИ Т. об определении доли должника в недвижимом имуществе - земельном участке, кадастровый № 12-193-027-2463, находящемся по адресу: город Костанай, гаражный кооператив ОО ВКСЧА «Ветеран» ГЭК 30, гараж № 521, в целях исполнения решения Узункольского районного суда от 8 апреля 2019 года о взыскании с Ш. в пользу Е. 1 596 376 тенге по следующим основаниям.

Судом установлено, что на основании вступившего в законную силу решения Узункольского районного суда Костанайской области от 8 апреля 2019 года выписан исполнительный лист от 14 мая 2019 года № 3966-19-00-2/69-3 о взыскании с Ш. в пользу Е. суммы долга в размере 1 596 376 тенге.

Исполнительный лист находится в производстве ЧСИ Т. с 22 мая 2019 года. У должника отсутствуют денежные средства для погашения долга.

Ш. и С. состояли в юридическом браке с 21 февраля 1991 года до 4 августа 2010 года. Расторжение брака произведено в органах ЗАГСа.

В период брака за С., согласно решению о легализации имущества от 19 февраля 2007 года № 3273, зарегистрировано право собственности на земельный участок.

ЧСИ Т., указывая, что земельный участок является общей совместной собственностью супругов, обратился с требованием об определении доли должника в этом имуществе.

Местные суды, удовлетворяя заявление, свои выводы мотивировали тем, что право обращения ЧСИ с такими требованиями предусмотрено пунктом 4 статьи 60 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон).

Земельный участок С. был приобретен в период брака с должником, следовательно, в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс), он является их общей совместной собственностью.

Срок исковой давности к спорным правоотношениям судом не применен, со ссылкой на то, что, согласно пункту 7 статьи 37 Кодекса, он применяется только к требованию супруга-должника о разделе имущества.

Выводы местных судов в части признания спорного имущества общим совместным имуществом супругов коллегия находит обоснованными, поскольку они согласуются с нормами пунктов 1, 2 статьи 33 Кодекса.

Само прекращение брака в результате его расторжения не является основанием для прекращения права общей собственности, поскольку раздел общего имущества супругов может быть произведен и после его расторжения по требованию любого из супругов в судебном порядке либо по соглашению сторон.

Такое понимание норм права вытекает из бессрочности права собственности, определенного в пункте 5 статьи 188 Гражданского кодекса (далее – ГК).

Вместе с тем выводы местных судов о том, что трехлетний срок исковой давности, установленный в пункте 6 статьи 37 Кодекса, применим исключительно к требованиям супругов о разделе имущества, коллегия находит несостоятельными.

Пунктом 1 статьи 37 Кодекса установлено, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака (супружества), так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

В силу пункта 4 статьи 60 Закона при отсутствии документов о размере доли должника и (или) невозможности определения конкретного имущества, эквивалентного доле должника в общем имуществе, раздел общего имущества, а также определение долей в этом имуществе и выдел доли должника производятся в судебном порядке по заявлению судебного исполнителя либо по иску взыскателя.

Согласно пункту 6 статьи 37 Кодекса к требованиям о разделе общего имущества супругов, брак (супружество) которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности с момента расторжения брака (супружества).

При применении норм, устанавливающих исковую давность, в силу пункта 2 статьи 8 Кодекса суд руководствуется нормами Гражданского кодекса.

Правовой анализ приведенных норм материального права дает основания коллегии считать, что, во-первых, при применении к данным правоотношениям срока исковой давности суд должен был руководствоваться не нормами Кодекса, а соответствующими статьями Главы 7 Гражданского кодекса, устанавливающими правила применения срока исковой давности.

Во-вторых, трехлетний срок исковой давности применяется судом независимо от того, кем заявлено в суд требование о разделе имущества и определение долей в этом имуществе в случае, если о его применении заявлено стороной в споре.

Такой вывод коллегии согласуется с нормой пункта 1 статьи 14 Конституции Республики Казахстан, определяющей, что все равны перед судом и законом.

Частью 1 статьи 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) предусмотрено, что суд при рассмотрении и разрешении гражданских дел обязан точно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан, конституционных законов Республики Казахстан, настоящего Кодекса, других нормативных правовых актов, подлежащих применению международных договоров Республики Казахстан.

Иное толкование указанных норм влечет нарушение таких принципов гражданского судопроизводства, как равенство всех перед законом и судом; состязательность и равноправие сторон, что согласно статьям 13, 15 ГПК является недопустимым.

Споры о признании сделок недействительными

При недоказанности фиктивности сделки ее законность, действительность и последствия определяются по общим условиям действительности или недействительности сделок

12 мая 2020 года

№ 6001-20-00-3гп/95

РГУ «Департамент государственных доходов по Акмолинской области» (далее – Департамент, налоговый орган) обратилось в суд с иском к ТОО «С» (далее – Товарищество), ТОО «М» о признании недействительными заключенных между ответчиками договоров:

- от 11 декабря 2015 года № 68 на сумму 58 120 997,60 тенге, № 69 на сумму 43 205 794 тенге,

- от 6 января 2016 года № 10 на сумму 632 518,08 тенге, № 11 на сумму 570 013,60 тенге, № 12 на сумму 573 500 тенге, № 13 на сумму 294 964 тенге, № 14 на сумму 1 568 250 тенге,

- от 8 января 2016 года № 16 на сумму 60 030 тенге, № 17 на сумму 1 069 052,30 тенге, № 18 на сумму 2 768 918 тенге, № 20 на сумму 198 000 тенге,

- сделку по счету-фактуре от 20 декабря 2016 года № 00000001396 на сумму 40 768 тенге.

Иск мотивирован тем, что указанные сделки заключены ответчиками без намерения вызвать юридические последствия, с целью уклонения от уплаты налогов.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области от 12 февраля 2019 года иск Департамента удовлетворен, вышеуказанные сделки признаны недействительными.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 13 июня 2019 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, по делу приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска РГУ «Департамент государственных доходов по Акмолинской области» к ТОО «С», ТОО «М» о признании сделок недействительными в силу следующего.

Материалами гражданского дела установлено, что Департаментом на основании предписания от 13 июня 2018 года проведена тематическая налоговая проверка Товарищества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет за период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2017 года.

Налоговым органом установлено, что одним из поставщиков товарно-материальных ценностей (трансформаторов, запасных частей и материалов ЛЭП и подстанций, арматур, спецодежды и других товаров) Товариществу на общую сумму 109 062 037,58 тенге является ТОО «М».

По мнению Департамента, указанный поставщик не располагал необходимыми ресурсами: штатной численностью, транспортом, складскими помещениями, обеспечивающими хранение реализуемого товара. По условиям договоров поставку товаров должно было осуществлять ТОО «М», однако из счетов-фактур следует, что товар вывезен Товариществом. Данные обстоятельства свидетельствуют о мнимости сделок, что в соответствии с пунктом 1 статьи 160 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) является основанием для признания их недействительными.

Судами доводы налогового органа признаны обоснованными и иск удовлетворен с указанием того, что договоры, счета-фактуры, накладные не являются доказательством совершения финансово-хозяйственных операций, поскольку ответчиками не представлено достаточных доказательств, свидетельствующих о фактическом исполнении условий заключенных договоров.

Данная позиция местных судов не основана на законе и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Согласно части 2 статьи 225 ГПК суд разрешает дело в пределах заявленных истцом требований.

Основанием предъявленного Департаментом иска является мнимость оспариваемых договоров.

Пунктом 1 статьи 160 ГК установлено, что недействительна мнимая сделка, совершенная лишь для вида, без намерения вызывать юридические последствия.

В соответствии с указанной нормой, мнимая или фиктивная сделка не возлагает на стороны каких-либо обязательств по исполнению условий договора, стороны осознают, что обязательства по договору исполняться не должны.

Материалы дела свидетельствуют о том, что оспариваемые Департаментом сделки вышеуказанным критериям не соответствуют.

Заслуживают внимание доводы ходатайства о том, что оспариваемые сделки не являются мнимыми и были исполнены сторонами договора согласно их условиям.

Подтверждением изложенному является наличие поставленного товара на складах Товарищества, акты сверок взаиморасчетов, счета-фактуры, товарно-транспортные накладные и другие первичные бухгалтерские документы. По указанным сделкам произведена уплата налогов как Товариществом, так и его контрагентом.

В рамках расследования уголовного дела, возбужденного по заявлению Товарищества в отношении должностных лиц Департамента, проведена судебно-экономическая экспертиза, из заключения которой от 8 апреля 2019 года № 607 следует, что за период с 2015 по 2018 годы Товариществом и его контрагентами, в том числе ТОО «М», производилась уплата необходимых налогов в бюджет. ТОО «М» имеет штат работников в количестве 6 человек. Общая сумма взаиморасчетов между Товариществом и ТОО «М» в рамках заключенных договоров составляет 104 804 404 тенге.

Постановлением Алмалинского районного суда города Алматы от 26 июля 2018 года прекращено уголовное дело в отношении М. (учредителя ТОО «А») по пункту 1 части 2 статьи 245 Уголовного кодекса Республики Казахстан по фактам уклонения от уплаты налогов.

В рамках расследования данного уголовного дела проведена судебно-экономическая экспертиза, заключением которой от 4 июня 2018 года № 4601 подтверждены взаиморасчеты между ТОО «А» и ТОО «М» по приобретению товарно-материальных ценностей, которые в дальнейшем были поставлены Товариществу.

Доводы Департамента о том, что, в нарушение Закона Республики Казахстан «Об автомобильном транспорте» и Правил перевозки автомобильным транспортом, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июля 2011 года № 826, по оспариваемым сделкам отсутствуют товарно-транспортные накладные, свидетельствующие о доставке ТОО «Марсан лимитед» товара и материалов Товариществу, судебная коллегия признает необоснованными, поскольку данные обстоятельства не являются свидетельством мнимости сделок и не могут служить основанием для признания их недействительными.

При недоказанности фиктивности сделки ее законность, действительность и последствия определяются по общим условиям действительности или недействительности сделок.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы

Бірінші сатыдағы сот үкімнің күшін жоюға негіз болатын өрескел заң бұзушылықтарға жол берген

2020 жылғы 17 наурыз

№ 2уп-35-20

Ақмола облысы Бурабай аудандық сотының 2019 жылғы 31 шілдедегі үкімімен:

С. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 385-бабының үшінші бөлігімен жиырма айлық есептік көрсеткіш – 50 500 теңге мөлшерінде айыппұл жазасын өтеуге сотталған.

Сот үкімімен С. 2008 жылы Алматы қаласында бұрын өзіне таныс емес азаматтан Қазақтың спорт және туризм академиясын бітіргені туралы 2008 жылғы 17 сәуірдегі БЖБ № 0014192 жалған дипломды 200 000 теңгеге сатып алғаны, бұл құжатты Бурабай ауданының «Білім бөлімі» ММ-ге тапсырып, Успенюрьевка ауылының орта мектебінде дене шынықтыру мұғалімі ретінде жұмысқа орналасқаны үшін кінәлі деп танылған.

Үкім апелляциялық тәртіппен қайта қаралмаған.

Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры наразылығында жоғарыда аталған қылмыстық құқық бұзушылық бойынша сотталған С.-ның кінәсінің дәлелденуі мен әрекетінің саралануын дауламай, соттың іс бойынша қылмыстық заңды дұрыс қолданбағанын көрсетіп, оған қатысты қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімінің өтуіне байланысты оны тоқтатуды сұраған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 485-бабының бірінші бөлігіне сәйкес заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға істі тергеп-тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген заң бұзушылықтар негіз болып табылады.

С.-ға қатысты қылмыстық істі қарау барысында бірінші сатыдағы сот үкімнің күшін жоюға негіз болатын келесідей өрескел заң бұзушылықтарға жол берген.

ҚПК-нің 30-бабының бірінші бөлігінің талаптарына сәйкес Қазақстан Республикасында қылмыстық сот ісін жүргізу қазақ тілінде жүргізіледі, сот ісін жүргізуде қазақ тілімен қатар ресми түрде орыс тілі, ал қажет болған кезде басқа тілдер де қолданылады.

Заңның осы талаптарының негізінде С.-ның Монғолия Республикасында туғанын, қазақ тілін толық меңгергенін және аудармашыны қажет етпейтінін ескеріп, Бурабай аудандық ІБ АБ аға анықтаушысының 2019 жылғы 6 маусымдағы қаулысымен бұл іс бойынша сот ісін жүргізу тілі болып қазақ тілі таңдалған.

ҚПК-нің 30-бабының екінші бөлігіне сәйкес қылмыстық процесті жүргізетін орган істі орыс тілінде немесе басқа тілдерде жүргізу қажет болған кезде сот ісін жүргізу тілін өзгерту туралы уәжді қаулы шығаруы тиіс.

Алайда сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы заңның бұл талаптарын және С.-ның 2019 жылғы 6 шілдедегі істі қазақ тілінде жүргізуді сұраған өтінішін назардан тыс қалдырып, сот ісін жүргізу тілін өзгерту туралды уәжді қаулы шығармай, әрі қарай істі орыс тілінде жүргізіп, іс бойынша негізгі процестік құжаттар: С.-ны күдікті ретінде тану туралы қаулы және қылмыстық теріс қылық туралы хаттаманы орыс тілінде дайындаған.

Оның үстіне С.-ға бұл құжаттардың сот ісін жүргізу тілі – қазақ тіліндегі аудармалары табыс етілмеген.

ҚПК-нің 433-бабының 3) тармағының және 436-бабы үшінші бөлігінің 5) тармағының талаптарына сәйкес қылмыстық-процестік заңның елеулі түрде бұзылуы, оның ішінде сотталушының өзі білетін тілді пайдалану құқығы бұзылса, кез келген жағдайда үкімнің, қаулының күші жойылуға жатады.

Бұдан басқа үкімнің сипаттау-уәждеу бөлігінде С.-ның 2008 жылы Алматы қаласында бұрын өзіне таныс емес азаматтан Қазақтың спорт және туризм академиясын бітіргені туралы 2008 жылғы 17 сәуірдегі БЖБ № 0014192 жалған дипломды 200 000 теңгеге сатып алғаны, бұл құжатты Бурабай ауданының «Білім бөлімі» ММ-ге тапсырып, Успенюрьевка ауылының орта мектебінде дене шынықтыру мұғалімі ретінде жұмысқа орналасқаны көрсетілген.

Алайда іс бойынша С.-ны күдікті ретінде тану туралы қаулы мен қылмыстық теріс қылық туралы хаттамаға қарағанда, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы оны ҚК-нің 385-бабының бірінші бөлігінде көрсетілген, құқықтар беретін немесе міндеттерден босататын куәлікті немесе өзге де ресми құжатты қолдан жасау не мұндай құжатты өткізу, сол сияқты қолдан жасалған мөртабандарды, мөрлерді, бланкілерді, мемлекеттік пошта төлемі белгілерін, мемлекеттік наградаларын дайындау немесе өткізгені үшін күдікті деп танығанымен, оған осы баптың үшінші бөлігінде көзделген көрінеу жалған құжатты пайдаланғандығы туралы айыпты мүлдем тақпаған.

Мұндай жағдайда бірінші сатыдағы соттың С.-ны көрінеу жалған құжатты пайдаланғаны үшін кінәлі деп тануы заңсыз, сондықтан, оған қатысты сот актілерінің күші жойылуға, ал оған қатысты қылмыстық іс ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағының негізінде тоқтатылуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған С.-ға қатысты бірінші сатыдағы сот үкімінің күшін жойып, ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігі бойынша оған қатысты қылмыстық істі ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағы негізінде, оның іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты тоқтатты.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы ішінара қанағаттандырылды.

Дәлелдемелерге баға беру

Құқық бұзушылықтардың құрамы жоқ деген тұжырымы іс материалдарына қайшы келетіндіктен апелляциялық сатыдағы соттың ақтау үкімінің күші жойылып, бірінші сатыдағы соттың айыптау үкімі өзгеріссіз қалдырылды

2020 жылғы 19 мамыр

№ 2уп-75-20

Шымкент гарнизоны әскери сотының 2019 жылғы 9 қыркүйектегі үкімімен:

И. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 190-бабы екінші бөлігінің 1), 2) тармақтарында көрсетілген қылмыстық құқық бұзушылықты жасағаны үшін кінәлі деп танылып, осы баппен қылмыстық жауаптылықтан ҚК-нің 68-бабының бірінші бөлігінің негізінде босатылған.

ҚК-нің 28-бабының төртінші бөлігімен, 367-бабы үшінші бөлігінің 1), 3) тармақтарымен мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым сала отырып, параның 26 еселенген сомасы мөлшерінде, яғни 3 380 000 теңге мөлшерінде айыппұл салынған.

ҚК-нің 49-бабына сәйкес «сержант» әскери атағынан айырылған.

Н. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 190-бабы екінші бөлігінің 1), 2) тармақтарымен 200 айлық есептік көрсеткіш - 505 000 теңге мөлшерінде айыппұл салынған.

ҚК-нің 28-бабының төртінші бөлігімен, 367-бабы үшінші бөлігінің 1), 3) тармақтарымен мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым сала отырып, параның 26 еселенген сомасы - 3 380 000 теңге мөлшерінде айыппұл салынған.

ҚК-нің 58-бабының үшінші бөлігіне сәйкес онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы түпкілікті мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым сала отырып, 3 380 000 теңге мөлшерінде айыппұл салынған.

ҚК-нің 98-1 және 98-2-бабының талаптарына сәйкес И. мен Н. Қазақстан Республикасының Жәбірленушілерге өтемақы қорына 20 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде, яғни әрқайсысынан 48 100 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Сот үкімімен И. мен Н. адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен, бірнеше рет, бөтен мүлікке құқықты алдау және сенімді теріс пайдалану жолымен иемденіп, алаяқтық жасағаны және адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен, бірнеше рет басқа адамды азғыру арқылы лауазымды адамға пара беруге көндіріп, қылмыстық құқық бұзушылық жасауға айдап салғандары үшін кінәлі деп танылған.

Қазақстан Республикасы Әскери сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2019 жылғы 14 қарашадағы қаулысымен И. мен Н.-ға қатысты үкімнің күші жойылып, жаңа ақтау үкімі шығарылған.

Қазақстан Республикасы Әскери сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 14 қарашадағы үкімімен И. мен Н.-ның іс-әрекеттерінде ҚК-нің 190-бабы екінші бөлігінің 1), 2) тармақтарында, 28-бабының төртінші бөлігінде, 367-бабы үшінші бөлігінің 1), 3) тармақтарында көзделген қылмыстардың құрамы болмауына байланысты ақталып, іс жүргізу тоқтатылған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 4-тарауына сәйкес И. мен Н.-ның қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттері салдарынан келтірілген зиянды өтеткізуге құқығы бар деп танылған.

Жәбірленуші А.-ның мүддесі үшін адвокат Ж.-ның келтірген өтінішхатында апелляциялық сатыдағы сот алқасы дәлелдемелерді біржақты бағалап, негізсіз қорытынды жасап, жәбірленушілердің құқықтарын өрескел бұзған деп есептеп, заңсыз ақтау үкімін шығарғанын, И. мен Н.-ның әрекеттеріне дұрыс баға берілмегенін көрсетіп, апелляциялық сатының ақтау үкімін қайта қарауды сұраған.

Адвокат Ж.-ның өтінішхатта көрсеткен, яғни И. мен Н.-ның апелляциялық сот алқасымен заңсыз ақталған деген уәжі негізді болғандықтан, ол қанағаттандыруға жатады.

Басты сот талқылауында сотталушы И. өзіне тағылған айыпты ішінара мойындап, сотталушы Н.-дан таныстарын пайдаланып, тіркеу, емтихан қабылдау бөлімшелері арқылы жүргізуші куәлігін емтихан тапсыртпай, ақшаға дайындап беру үшін А.-ның 45 мың, Б.-ның 40 мың және Қ.-ның 45 мың теңгесін алғанын, алдыңғы екеуіне жүргізуші куәліктерін жасатып бергенін, ал Қ.-ның куәлігін жасай алмай, соңғының ақшасын Н.-ға қайтарып бергенін, аталған куәліктерді өзінің Байқоңыр қаласындағы Өкілдік арқылы оқытпай-ақ, сырттай дайындап бергенін, жасаған әрекеттеріне өкінетінін көрсеткен.

Сотталушы Н. да сот отырысында кінәсін ішінара мойындап, өзіне телефон арқылы жәбірленуші А.-ның хабарласып, одан жүргізуші куәлігін оқымай-ақ алып беруге көмектесуді сұрағанын, сонда оның есіне танысы И.-дың жүргізуші куәлігін жасап бере алатыны түсіп, А.-мен кездескенін, соңыдан оқуға қажетті құжаттарымен қоса куәлікті жасатып беру үшін қажет деп, 45 мың теңгесін алып, оның 5 мың теңгесін өзіне алып, қалғанын И.-ға бергенін, сол сияқты Б. мен Қ.-дан сәйкесінше 40 және 45 мың теңге алғанын, оларды да И.-ға бергенін, артынша И. А. мен Б.-ның жүргізуші куәліктерін жасатып бергенін, ал Қ.-ның куәлігін жасай алмай, ақшасын қайтарып бергенін, сол ақшаны иесіне қайтарып беру барысында өзін сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл қызметкерлері ұстап алғанын көрсеткен.

Сот талқылауында жәбірленушілер А., Б. және Қ.-лар іс бойынша анықталған мән-жайлар мен И. мен Н.-ның жауаптарын толық қуаттаған.

И. мен Н.-ның сотта берген жауаптары жәбірленушілермен қатар іс бойынша жинақталған басқа да дәлелдемелердің жиынтығымен, атап айтқанда: куәлар Қ., С., Н., Ү.-лердің жауаптарымен, жасырын тергеу әрекеттерінің (ЖТӘ) құжаттарымен, сот-бейнефонографиялық, сот-қолтаңбалық сараптама қорытындыларымен, құжаттарды және заттарды қарап-тексеру хаттамаларымен бекиді.

Сонымен қатар іс материалдарымен И. мен Н.-ның жәбірленушілерге жүргізуші куәліктерді жалған жасап бергендіктері объективті түрде өз дәлелін тапқан. Қазіргі таңда аталған куәліктердің жалған екендігі және олардың заңсыз жолмен алынуына байланысты жойылғандығы Қызылорда облыстық полиция басқармасының 2019 жылғы 20 қарашадағы № 5-59/26545 хатымен расталған.

«Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарды қарау практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 8 нормативтік қаулысының 20-тармағына сәйкес, егер адам пара берушіден ақша немесе басқа құнда заттарды адамға пара беру үшін алып, бірақ апарып беру оның ойында болмай өзі пайдаланса, оның жасаған әрекеті алаяқтық ретінде саралануға тиіс. Егер бұл адам құндылықтарды иемдену мақсатында пара берушіні пара беруге итермелесе, онда оның әрекеті алаяқтықпен бірге пара беруге айдап салушылық болып, ал мұндай жағдайларда пара берушінің әрекеті пара беруге оқталғандық болып қосымша саралануға тиіс. Осы ретте пара берілетін нақты адамның көрсетілген-көрсетілмегені маңызды емес делінген.

Мұндай жағдайда бірінші сатыдағы сот И. мен Н.-ның әрекеттерінде ҚК-нің 190-бабы екінші бөлігінің 1), 2) тармақтарында және ҚК-нің 28-бабының төртінші бөлігінде, 367-бабы үшінші бөлігінің 1), 3) тармақтарында көзделген құқық бұзушылықтар орын алған деген тұжырымға дұрыс келген. Оны жоюға не өзгертуге негіз жоқ.

ҚК-нің 52-бабының талабы сақталып, сотталғандарға әділ жаза тағайындалған.

Ендеше апелляциялық сатыдағы соттың И. мен Н.-ның әрекеттерінде ҚК-нің 190-бабы екінші бөлігінің 1), 2) тармақтарында және ҚК-нің 28-бабының төртінші бөлігінде, 367-бабы үшінші бөлігінің 1), 3) тармақтарында көзделген құқық бұзушылықтардың құрамы жоқ деген шешімі негізсіз әрі іс материалдарына қайшы келеді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған И. мен Н.-ға қатысты апелляциялық сот алқасының қаулысы мен ақтау үкімінің күшін жойып, бірінші сатыдағы соттің үкімін өзгеріссіз қалдырды.

Адвокат Ж.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

Қылмыстық жаза тағайындағанда ҚПК-нің 17 және 90-баптарының талаптары сақталмаған

2020 жылғы 26 мамыр

№ 2уп-91-20

Оңтүстік Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2017 жылғы 20 қазандағы үкімімен:

Қ. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 122-бабының үшінші бөлігімен бала тәрбиесімен айналысу құқығынан өмір бойына айрылып, 10 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуге сотталған.

Қылмыстық іс апелляциялық және кассациялық тәртіппен қаралмаған.

Сот үкімімен Қ. он алты жасқа толмаған жәбірленуші Б.-мен бірнеше рет сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасағаны үшін кінәлі деп танылған.

Бас Прокурор наразылығында Қ. туғаннан психофизикалық өсуде артта қалғанын, мүгедек бала екендігін, мектепте сабақ үлгерімінің төмен болуына байланысты қосалқы мектепте және үйінде көмекші мектеп бағдарламасымен оқығанын, психиатриялық стационарда бірнеше рет емделіп, есепте тұрғанын көрсетіп, Қ.-ға тағайындалған жаза мерзімін 7 жыл 6 айға төмендетіп, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуге белгіледі сұраған.

Сотталған Қ.-ның кінәсі іс бойынша жинақталған және сот отырысында жан-жақты, толық, объективті бағаланып, зерттелген, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін дәлелдемелермен толық бекітілген.

Сотталған Қ.-ның қылмыстық іс-әрекеттерін сот дұрыс саралаған.

Алайда сот жаза тағайындау барысында бірқатар мән-жайларды ескермеген.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы нормативтік қаулысының 1, 3-тармақтарына сәйкес соттар сотталушының жеке басына қатысты мәліметтердің жазаның түрі мен мөлшерін белгілеу үшін елеулі мәні бар екенін назарға ала отырып, оларды жан-жақты, толық және объективті түрде зерттеуге тиіс. Атап айтқанда, сотталушының денсаулығын, еңбекке қабілеттілігін, еңбекке, білімге көзқарасын, соттылығы және отбасылық жағдайы туралы мәліметтерді анықтауы қажет.

Соттар ҚК-нің тиісті бабында белгіленген шектерде және ҚК-нің Жалпы бөлігінің ережелерін ескеріп, әділ жаза тағайындаулары қажет.

Іс материалдарынан анықталғандай, сотталған Қ. қылмыстық құқық бұзушылықты жасаған кезде 19 жаста болған және мүгедек ретінде психиатрдың есебінде тұрған.

Сот-психиатриялық сараптама қорытындысында Қ.-ның бала кезінен тұлғаның органикалық бұзылу белгілері анықталған. Қ. туғаннан бастап психофизикалық өсуде артта қалып, мектепте сабақ үлгерімі төмен болған, қосалқы мектепте, кейіннен үйінде көмекші мектеп бағдарламасымен оқытылған, медициналық-педагогикалық комиссиясының жолдамасымен психиатрға қаралып, психиатриялық есепке алынып, психиатриялық стационарда бірнеше рет емделген. Қ.-ға 16 жасқа толғаннан кейін психикалық ауруына байланысты 2-топ мүгедектігі тағайындалған.

Қосымша сот-психиатриялық сараптама қорытындысымен алғашқы сот-психиатриялық сараптама қорытындысы толық расталған.

Аталған сараптамалар Қ.-ның өз жасына сай дамымағанын көрсетеді.

ҚК-нің 90-бабының талаптарына сәйкес он сегіз бен жиырма бір жас аралығындағы қылмыс жасаған адамдарға, жасаған іс-әрекетінің сипатын және жеке басын ескере отырып, сот айрықша жағдайларда, оларға кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы жөніндегі бөлімнің ережелерін қолдана алатыны бекітілген.

ҚК-нің 81-бабының жетінші бөлігінде кәмелетке толмағандарға бас бостандығынан айыру жазасын он жылдан асыруға болмайтыны (адам өлтіру немесе терроризм қылмыстарын есептемегенде) көрсетілген.

ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 3) тармағында жасалған қылмыс белгісі ретінде көзделмеген жеңілдететін мән-жайлар болып, ауырлататын мән-жайлар болмағанда, аса ауыр қылмыс жасаған кезде, жазаның негізгі түрінің мерзімін ҚК-нің Ерекше бөлігінің тиісті бабында көзделген ең жоғарғы мерзімінің төрттен үшінен асыруға болмайтыны көрсетілген.

ҚК-нің 17-бабының екінші бөлігінде есінің дұрыстығы жоққа шығарылмайтын психиканың бұзылуын сот жаза тағайындау кезінде жеңілдететін мән-жай ретінде есепке алатындығы бекітілген.

Бірінші сатыдағы сот Қ.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайларды анықтамаған.

Сот алқасы істің мән-жайларын ескеріп, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығында көрсетілген сотталған Қ.-ның жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуді тағайындау туралы уәждерін дұрыс деп есептейді.

Мұндай тұрғыда Қ.-ның жеке басының ерекшелігін, оның дамуы өз жасына сәйкес келмейтіндігін ескеріп, Қ.-ға бас бостандығынан айыру

түріндегі жазаның ең жоғарғы мерзімі 10 жыл, ал осы мерзімнің төрттен үш бөлігі 7 жыл 6 айды құрайды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Қ.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгертіп, Қ.-ға ҚК-нің 122-бабының үшінші бөлігімен педагогикалық лауазымдарды және кәмелетке толмағандармен жұмыс істеуге байланысты лауазымдарды атқару құқығынан 2 жыл мерзімге айырып, 7 жыл 6 ай мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі жаза тағайындады.

Қ.-ға жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленіп, үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Дополнительное наказание

Судами первой и апелляционной инстанций неправильно применены нормы уголовного права при назначении дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права заниматься оказанием юридических услуг

3 марта 2020 года

№ 2уп-30-20

Приговором суда № 2 города Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области от 19 июля 2016 года:

Т., ранее, 2 июня 2009 года, судимый по пункту «в» части 3 статьи 259 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) с применением правил статьи 60 УК к 10 годам 5 месяцам лишения свободы, освобожден 22 февраля 2016 года условно-досрочно на неотбытый срок наказания 3 года 1 месяц 11 дней,

- осужден по части 4 статьи 28, части 2 статьи 367 УК к 3 годам лишения свобод с конфискацией имущества и пожизненным лишением права заниматься оказанием юридических услуг, по части 3 статьи 24, пункту 1) части 3 статьи 190 УК к 4 годам лишения свободы, с конфискацией имущества и на основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества и пожизненным лишением права заниматься оказанием юридических услуг, на основании статьи 60 УК по совокупности приговоров окончательно к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества, пожизненным лишением права заниматься оказанием юридических услуг и отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

На основании пункта 1) части 2 статьи 14 УК в действиях Т. признан опасный рецидив преступлений.

Взысканы в доход государства процессуальные издержки в сумме 96 936,75 тенге.

Приговором суда Т. признан виновным в покушении на хищение денежных средств путем обмана, совершенного в крупном размере, а также в подстрекательстве к даче взятки, совершенной в значительном размере.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 8 сентября 2016 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный Т., не соглашаясь с приговором суда, указывает, что судебные акты основаны на недопустимых и недостоверных доказательствах, суд не проанализировал показания потерпевшей, не установлен мотив подачи ею заявления, она не явилась в суд, так же как и

понятые, к которым со стороны защиты было много вопросов, приговор вынесен на предположениях. Просит возбудить кассационное производство, пересмотреть в части квалификации совершенного деяния.

Виновность осужденного в инкриминируемых ему деяниях подтверждается стабильными показаниями потерпевшей К., свидетелей А., М. и С., протоколами очных ставок, исследования результатов негласных следственных действий и другими материалами дела.

Действия осужденного Т. по части 4 статьи 28, части 2 статьи 367, части 3 статьи 24, пункту 1) части 3 статьи 190 УК судом квалифицированы правильно.

Вид и размер основного наказания, назначенного Т., соответствует требованиям статьи 52 УК, является соразмерным содеянному им, его личности.

Однако судами первой и апелляционной инстанций неправильно применены нормы уголовного права при назначении дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права заниматься оказанием юридических услуг.

Между тем перечень наказаний, основания и условия их применения, а также особые условия назначения некоторых наказаний приведены в разделе 3 Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В соответствии со статьей 50 УК, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до десяти лет.

За совершение коррупционных преступлений лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора.

Кассационная коллегия считает необходимым и достаточным назначить Т. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься оказанием юридических услуг сроком на 10 лет.

Кроме того, Т. назначено дополнительное наказание в виде конфискации имущества, тогда как в соответствии с частью 1 статьи

48 УК конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства, подлежит имущество, находящееся в собственности осужденного, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, а также имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

В силу пункта 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», если по делу отсутствуют сведения о преступном характере происхождения имущества либо имущество вообще не установлено, конфискация имущества не назначается, в том числе по статьям Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающим обязательное назначение данного вида дополнительного наказания.

Относимость имущества к предметам конфискации на основании положений части третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан является обстоятельством, входящим в предмет доказывания.

Из материалов дела усматривается, что органом уголовного преследования не установлено наличие такого имущества у Т., поэтому конфискация назначена незаконно.

Следовательно, судебные акты подлежат изменению в части назначенных Т. дополнительных наказаний.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Т. и отменила дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права заниматься оказанием юридических услуг.

Назначено Т. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься оказанием юридических услуг сроком на 10 (десять) лет.

Дополнительное наказание в виде конфискации имущества отменено.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного Т. удовлетворено частично.

Назначение наказания

Суд при назначении наказания осужденному не учел требования статей 52, 39 УК об общих началах назначения наказания и необоснованно назначил наказание в виде лишения свободы

3 марта 2020 года

№ 2уп-29-20

Приговором Атбасарского районного суда Акмолинской области от 2 августа 2019 года:

Л., ранее, 10 марта 2017 года, судимый по пункту 1) части 2 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы, с конфискацией имущества и установлением пробационного контроля,

- осужден по части 1 статьи 106 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании частей 1 ,4 статьи 60, части 5 статьи 64 УК путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору окончательно Л. назначено 3 года 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Срок наказания осужденному Л. исчислен со 2 августа 2019 года.

Взысканы с Л. процессуальные издержки в размере 841 тенге и принудительный платеж в Фонд компенсации потерпевшим в размере 20 месячных расчетных показателей в сумме 50 500 тенге.

Приговором суда Л. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего К.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 2 октября 2019 года приговор суда изменен с признанием смягчающим уголовную ответственность и наказание Л. обстоятельством – наличие у него на иждивении малолетних детей. Из приговора исключено указание о применении части 5 статьи 64 УК.

В ходатайстве осужденный Л., не соглашаясь с квалификацией его действий, указывает, что потерпевший – его родной брат К., в органы досудебного расследования с заявлением по факту нанесения тяжкого вреда здоровью не обращался, к нему никаких претензий не имел. Судебное разбирательство проходило в одностороннем порядке, с обвинительным уклоном. Просит переквалифицировать его действия на статью 114 УК и назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

В ходатайстве адвокат Н. приводит те же доводы, что и осужденный Л., также указывает, что показания осужденного, потерпевшего и свидетеля

М. не были проанализированы. Единственным основанием обвинительного приговора явилось то, что на стадии досудебного расследования Л. полностью признал свою вину в указанном деянии. Л. по месту работы характеризуется положительно, на иждивении имеет двух малолетних детей, с потерпевшим примирился, вред, причиненный преступлением, полностью загладил. Просит переqualифицировать действия Л. с части 1 статьи 106 УК на статью 114 УК и назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

В своем ходатайстве потерпевший К. просит изменить судебные акты, назначив Л. наказание, не связанное с лишением свободы.

Выводы суда о доказанности вины Л. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего К. при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, основаны на объективно исследованных и надлежаще оцененных в судебном заседании доказательствах и соответствуют фактическим обстоятельствам.

Вина Л., кроме его частичных признательных показаний, отрицавшего факт нанесения К. ударов кулаком по голове, подтверждается показаниями потерпевшего К., свидетелей М., О., протоколами следственных действий, заключениями судебных экспертиз и другими материалами уголовного дела.

Из выводов судебно-медицинской экспертизы следует, что потерпевшему К. причинены телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, диффузной травмы головного мозга травматического субарахноидального кровоизлияния, ушибленной раны волосистой части головы, века, надбровной области слева, которые могли образоваться при действии тупых твёрдых предметов, ударах ими, либо при ударах о таковые.

В суде апелляционной инстанции эксперт С. показал, что телесные повреждения К. получил в результате воздействия тупых твердых предметов, а не падения с высоты собственного роста.

При таких обстоятельствах судом действия Л. по части 1 статьи 106 УК квалифицированы верно.

В то же время суд апелляционной инстанции, правильно исключив применение в приговоре суда первой инстанции части 5 статьи 64 УК об отмене условного осуждения, в должной мере не обратил внимания на правильность назначения наказания осужденному по совокупности приговоров.

Так, согласно материалам дела Л. осужден приговором районного суда № 2 Есильского района г. Астаны от 10 марта 2017 года по пункту 1) части 2 статьи 188 УК к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы.

Из приобщенного к материалам дела письма службы пробации, поступившего в суд первой инстанции 1 ноября 2019 года, следует,

что Л. 18 апреля 2017 года поставлен на учет службы пробации Атбасарского района Акмолинской области.

2 августа 2019 года Л. снят с учета службы пробации в связи с тем, что в отношении него вынесен приговор.

Таким образом, Л. отбыл из 2 лет 6 месяцев назначенного ему наказания – 2 года 3 месяца 15 дней. Неотбытый срок наказания составляет 2 месяца 15 дней.

К материалам дела приобщена справка инспектора службы пробации Г. от 13 марта 2019 года о том, что Л. состоит на учете в отделе пробации с 18 апреля 2017 года по настоящее время, то есть 13 марта 2019 года.

Однако суд первой инстанции при назначении наказания на основании статьи 60 УК к неотбытой части наказания присоединил 4 месяца, что не соответствует действительности.

Вместе с тем судебная коллегия считает, что доводы ходатайств в части назначения осужденному чрезмерно сурового наказания, не соответствующего тяжести совершенного преступления и его личности, являются обоснованными по следующим основаниям.

В соответствии с частями 2, 3 статьи 52, частью 2 статьи 39 УК наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами, и при его назначении учитываются характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении.

Согласно разъяснениям пункта 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», если санкция статьи УК, по которой лицо признано виновным, предусматривает альтернативные виды наказаний, судам следует обсуждать вопрос о возможности назначения менее строгого из них.

Указанные требования закона при определении вида и размера наказания в отношении осужденного Л. нижестоящими судами не соблюдены.

Материалами дела установлено, что между Л. и К. возник конфликт из-за того, что последний злоупотребляет спиртными напитками и Л. нанес несколько ударов кулаком в область лица К. и причинил тяжкий вред здоровью.

Потерпевший К. как в ходе досудебного расследования, так и в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций показал, что претензий

материального и морального характера к брату не имеет. Поскольку считает, что сам виноват, так как злоупотребляет спиртными напитками.

Из показаний матери О. следует, что сыновья часто ссорились из-за того, что К. сильно злоупотребляет спиртными напитками, в связи с чем пришлось его закодировать, однако он продолжал употреблять алкоголь. Просила назначить сыну Л. наказание, не связанное с лишением свободы.

Судом в достаточной степени не учтены смягчающие обстоятельства, такие как семейное положение Л., наличие на его иждивении двух малолетних детей, частичное признание вины, мнение потерпевшего о назначении наказания, не связанного с лишением свободы.

По месту жительства и работы Л. характеризуется положительно, спиртными напитками не злоупотребляет. В то время, как потерпевший К. систематически злоупотребляет спиртными напитками, состоит на «Д» учете у врача-нарколога с диагнозом «Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя, синдром зависимости», со стороны соседей характеризуется отрицательно.

Судебная коллегия пришла к выводу, что с учетом смягчающих уголовную ответственность и наказание Л. обстоятельств осужденному по части 1 статьи 106 УК возможно назначение наказания, не связанного с лишением свободы, в виде ограничения свободы.

Санкция части 1 статьи 106 УК (действовавшей на момент вынесения приговора) предусматривала наказание в виде ограничения свободы на срок от 3 до 7 лет либо лишения свободы на тот же срок.

В соответствии с частью 1 статьи 44 УК ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным и привлечении его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания. Принудительный труд организуется местными исполнительными органами в общественных местах и отбывается не свыше четырех часов в день. К принудительному труду не привлекаются осужденные, имеющие постоянное место работы.

В связи с тем, что Л. имеет постоянное место работы, принудительный труд ему не назначен.

Вместе с тем судам следовало обратить внимание на осуществление досудебного расследования по делу.

Поводом к возбуждению уголовного дела послужил рапорт оперативного дежурного, основанный на сообщении медсестры о поступлении в больницу гражданина К. в состоянии алкогольного опьянения с закрытой черепно-мозговой травмой.

Досудебное расследование по делу постановлено провести в форме дознания. Уголовное дело возбуждено по статье 107 УК.

Согласно статье 189 УПК досудебное расследование в форме дознания проводится органом уголовного преследования по преступлениям,

указанным в частях 2-12 статьи 191 УПК, в том числе по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьёй 107 УК.

Постановлением заместителя начальника ОП Атбасарского района от 14 марта 2019 года производство досудебного расследования по делу об уголовном правонарушении, предусмотренном статьёй 107 УК, поручено следственно-оперативной группе.

30 марта 2019 года следственно-оперативная группа расформирована.

При отсутствии претензий у потерпевшего к своему брату, признании вины Л. в нанесении телесных повреждений своему брату, несложности дела была ли необходимость в формировании следственно-оперативной группы.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Л. и назначила ему по части 1 статьи 106 УК наказание в виде 3 лет 6 месяцев ограничения свободы, на основании статьи 60 УК по совокупности приговоров - 3 года 7 месяцев ограничения свободы.

В соответствии с частью 2 статьи 44 УК возложила на осужденного исполнение обязанности не менять постоянного места жительства, работы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного.

Л. освобожден из-под стражи немедленно.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного Л. и адвоката Н. удовлетворено частично.

Ходатайство потерпевшего К. удовлетворено.

Законность и обоснованность приговора

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о воспрепятствовании осужденным исполнению судебных актов

11 марта 2020 года

№ ур-39-20

Приговором Мунайлинского районного суда Мангистауской области от 19 апреля 2019 года:

Д., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 430 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 1 году ограничения свободы с установлением пробационного контроля на весь назначенный срок.

Приговором суда Д. признан виновным в неисполнении вступившего в законную силу решения суда более шести месяцев, а равно воспрепятствовании его исполнению.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Мангистауского областного суда от 24 июля 2019 года приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный Д. указывает, что судебные акты вынесены с нарушением норм материального и процессуального права. Дело рассмотрено в одностороннем порядке, с обвинительным уклоном. С 2015 по 2017 годы потерпевшая И. не интересовалась и не виделась с дочерью, которой на момент вынесения решения суда было всего два года. Кроме того, дочь вместе с его родителями выехала на отдых за пределы Республики Казахстан, поэтому у него не было возможности исполнить судебные акты. Определением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Мангистауской области от 24 сентября 2019 года между ним и И. утверждено мировое соглашение, по условиям которого последняя отказалась от дальнейшего исполнения решения суда об определении места жительства их несовершеннолетней дочери. Просит судебные акты отменить и оправдать его с правом на реабилитацию.

В ходатайстве потерпевшая И. указывает, что они с Д. пришли к взаимопониманию, поняли ошибки, что судимость Д. может негативно отразиться на судьбе их дочери. В суде апелляционной инстанции судом не предприняты меры для их примирения, в связи с чем отказывается от исполнения решения от 25 декабря 2017 года о принудительном отобрании ребенка. Просит оправдать осужденного Д. с правом на реабилитацию.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Мангистауской области от 5 июня 2017 года местожительство несовершеннолетней К. определено с матерью И.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 1 августа 2017 года вышеуказанное решение оставлено без изменения. Постановление вступило в законную силу с момента его оглашения.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Мангистауской области от 25 декабря 2017 года удовлетворены требования И. к Д. о принудительном отобрании ребенка К. на основании решения этого же суда от 5 июня 2017 года.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 20 марта 2018 года решение специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Мангистауской области от 25 декабря 2017 года оставлено без изменения. Постановление вступило в законную силу с момента его оглашения.

6 апреля 2018 года возбуждено исполнительное производство на основании решения специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Мангистауской области от 25 декабря 2017 года о принудительной передаче несовершеннолетнего ребенка К. матери И.

Материалами дела установлено, что частный судебный исполнитель Г. направил по месту жительства и работы Д. уведомление о необходимости исполнения решения суда, которым на него возложена обязанность в срок до 10 апреля 2018 года передать ребенка матери, а также предупреждение об уголовной ответственности по части 1 статьи 430 УК в случае неисполнения решения суда, вступившего в законную силу.

Частный судебный исполнитель Г. в суде показал, что Д. отказался получить нарочно уведомление и он отправил его через почтовую службу по месту его жительства и работы. 13 апреля 2018 года при выезде совместно с сотрудниками полиции по адресу Д. никто им двери не открыл.

19 апреля 2018 года он повторно вместе с И. попытался принудительно исполнить решение суда, однако Д. и его родственники их выгнали, вызвали сотрудников полиции и их забрали в опорный пункт. Д. отказался получить уведомление, все эти действия сняты на видеокамеру сестрой И.

27 апреля 2018 года по адресу Д. никто им не открыл двери.

28 апреля 2018 года в вечернее время он вместе с сотрудниками полиции приехал по адресу Д. для исполнения решения, однако их не впустили в дом, отказ снят на видеокамеру.

Согласно сведениям РУ «Батыс» КНБ Республики Казахстан и СИОПСО 20 марта 2018 года несовершеннолетняя К. вместе с родителями Д. – К. и А. на авиарейсе «Актау – Стамбул» выехала за границу Республики Казахстан и 1 ноября 2018 года вместе с матерью должника А. вернулась в страну. 12 ноября 2018 года ребенок с бабушкой выехал за границу Республики Казахстан.

Таким образом, Д. злостно воспрепятствовал передаче ребенка матери И. на протяжении более 11 месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об определении местожительства ребенка.

Уголовное дело зарегистрировано в Едином реестре досудебных расследований 6 июля 2018 года.

Решение специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Мангистауской области от 25 декабря 2017 года основано на решении этого же суда от 5 июня 2017 года об определении местожительства ребенка рядом с матерью, то есть два решения взаимосвязаны друг с другом.

Таким образом, неисполнение Д. решения специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Мангистауской области от 5 июня 2017 года и воспрепятствование его исполнению само по себе влечет ответственность. Так как с момента вступления в законную силу указанного решения прошло более шести месяцев. Вступивший в законную силу судебный акт обязывает ответчика к исполнению.

В соответствии с пунктом 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 год № 12 «Об ответственности за неисполнение судебных актов» ответственность по статье 430 УК наступает только при установлении неисполнения вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа в течение более шести месяцев, а равно при воспрепятствовании их исполнению. Предусмотренный статьей 430 УК срок шесть месяцев следует исчислять с момента вступления судебного акта в законную силу.

Согласно пункту 13 указанного нормативного постановления под воспрепятствованием исполнению судебного акта либо исполнительного документа следует понимать любые умышленные действия (бездействие), направленные на то, чтобы их исполнение стало невозможным.

Суды первой и апелляционной инстанций правильно пришли к выводу о воспрепятствовании Д. исполнению судебных актов. Суд, квалифицируя действия Д., указал о неисполнении им решений межрайонного суда по делам несовершеннолетних Мангистауской области от 5 июня 2017 года и 25 декабря 2017 года и воспрепятствовании их исполнению, в то время как следовало конкретизировать, какое из решений Д. не исполняется более шести месяцев.

Воспрепятствование исполнению и первого и второго решений суда нашло свое подтверждение во время рассмотрения уголовного дела в суде.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты местных судов в отношении Д.

Ходатайства Д. и потерпевшей И. оставлены без удовлетворения.

Срок привлечения к уголовной ответственности

В соответствии с частью 3 статьи 71 УК течение сроков давности по уголовным проступкам независимо от совершения нового уголовного правонарушения не приостанавливается и не прерывается

17 марта 2020 года

№ 2уп-36-20

Приговором Бурабайского районного суда Акмолинской области от 23 июля 2019 года:

И., ранее не судимая, осуждена по части 3 статьи 385 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере 25 месячных расчетных показателей на сумму 63 125 тенге.

Приговором суда И. признана виновной в том, что в августе 2010 года в г.Алматы приобрела за 250 000 тенге подложный диплом о высшем образовании серии ЖБ № 0205635 от 23 июня 2010 года, выданный Казахским национальным педагогическим университетом им.Абая по специальности «дошкольное обучение и воспитание».

Далее, реализуя свой прямой преступный умысел, направленный на использование заведомо подложного диплома, представила его в Отдел образования Бурабайского района и в 2014 году устроилась на работу в ГУ «Средняя школа № 3» г. Щучинск на должность воспитателя дошкольной подготовки, получала заработную плату.

Таким образом, использовала заведомо подложный документ - диплом.

Приговор в апелляционном порядке не обжалован и не опротестован.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая доказанность вины осужденной и квалификацию её действий, просит производство по делу прекратить в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Суд правильно установил, что И. совершила уголовный проступок, предусмотренный частью 3 статьи 385 УК, т.е. использовала заведомо подложный документ.

Однако суд не учел, что согласно пункту 1) части 1 статьи 71 УК лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения уголовного проступка истек один год.

В соответствии с частью 3 статьи 71 УК течение сроков давности по уголовным проступкам независимо от совершения нового уголовного правонарушения не приостанавливается и не прерывается.

Уголовный проступок, предусмотренный частью 3 статьи 385 УК, считается оконченным в момент использования подложного документа, т.е. тогда, когда документ предъявлен или представлен, независимо от того,

удалось ли виновному получить желаемые права или освободиться от обязанностей.

Последующее непрерывное либо периодическое пользование теми или иными правами, на основании ранее представленного или предъявленного документа, не превращает данное преступление в делящееся или продолжаемое.

По настоящему делу И. в 2014 году единожды использовала заведомо подложный документ при трудоустройстве. После совершения уголовного проступка прошло примерно 5 лет.

В пункте 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном приговоре» от 20 апреля 2018 года № 4 указано, что судам необходимо иметь в виду, что в случае истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных статьей 71 УК, производство по делу подлежит прекращению путем вынесения постановления на основании пункта 4) части 1 статьи 35, 327 и 343 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) на стадии предварительного слушания или в главном судебном разбирательстве.

Таким образом, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции в отношении И. и на основании пункта 1) части 1 статьи 71 УК и пункта 4) части 1 статьи 35 УПК производство по уголовному делу в отношении И. по части 3 статьи 385 УК прекратила в связи с истечением срока давности привлечения её к уголовной ответственности.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Квалификация преступлений

Судом апелляционной инстанции действия осужденных необоснованно переквалифицированы с оконченного состава кражи на покушение

19 мая 2020 года

№ 2уп-74-20

Приговором суда № 2 г. Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области от 1 октября 2019 года:

К. и А., ранее не судимые, осуждены по пункту 1) части 3 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы.

Приговором суда К. и А. признаны виновными в краже, то есть тайном хищении чужого имущества в крупном размере, совершенной группой лиц по предварительному сговору.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 13 ноября 2019 года приговор изменен, действия К. и А. переквалифицированы на часть 3 статьи 24, по пункту 1) части 3 статьи 188 УК.

Генеральный Прокурор Республики Казахстан в протесте указывает, что постановление апелляционной инстанции является незаконным, подлежит отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильного применения уголовного закона, повлекших необоснованную переквалификацию действий осужденных.

Просит постановление судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 13 ноября 2019 года отменить и оставить приговор суда первой инстанции в отношении осужденных К. и А. без изменения.

Адвокат Д. в письменном возражении указывает, что доводы протеста не соответствуют обстоятельствам дела. К. и А. не могли довести свои действия до конца, так как их действия по независящим от их воли обстоятельствам были пресечены, и они не могли распорядиться похищенным дизельным топливом по своему усмотрению. Просит постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения, а протест Генерального Прокурора – без удовлетворения.

По настоящему делу установлены основания к отмене постановления суда апелляционной инстанции в отношении К. и А.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что К. и А. (далее – осужденные), являясь работниками нефтебазы ТОО «Р», расположенной по адресу: г. Усть-Каменогорск, ул. Совхозная,

1/1 (далее – нефтебаза), первый – водителем, второй – и.о. оператора, 27 августа 2019 года примерно в 20:00 часов с резервуара № 2 указанной нефтебазы тайно похитили дизельное топливо в количестве 11.08 кубов и перевезли его на базу по ул. Аврора, 189/3 (далее – база), где слили в две цистерны.

Действия осужденных судом первой инстанции были правильно квалифицированы по пункту 1) части 3 статьи 188 УК как тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции их действия квалифицированы как покушение на кражу.

Переквалификацию действий осужденных суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что совершенное ими преступление является неоконченным, так как они были задержаны на другой базе при сливе топлива в цистерны. В связи с чем они не смогли довести свои действия до конца, а именно – распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению вследствие пресечения их преступных действий.

Данные выводы апелляционной коллегии являются ошибочными и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Так, из материалов уголовного дела следует, что осужденные при изложенных в приговоре обстоятельствах, находясь на территории нефтебазы, с резервуара № 2 слили дизельное топливо в бензовоз марки «МАЗ» (далее – бензовоз) в количестве 11.08 кубов на общую сумму 1 885 714 тенге и вывезли за пределы охраняемой территории нефтебазы.

Далее похищенное дизельное топливо перевезли на базу и слили в две цистерны. После чего приехал директор ТОО «Р» С., который вызвал сотрудников полиции.

Согласно показаниям К., они, К. и А., похищенное дизельное топливо перевезли на базу и слили в две цистерны. Дизельное топливо планировали хранить в цистернах, затем, найдя покупателей, реализовать его. Директор ТОО «Р» С. приехал за ними на нефтебазу уже после того, как они закончили слив всего похищенного дизельного топлива во вторую цистерну.

Из протокола выемки от 28 августа 2019 года следует, что изъяты бензовоз и 11 000 литров дизельного топлива с двух цистерн, находящихся на базе.

Представитель потерпевшего Ж. подтвердил, что похищенное осужденными дизельное топливо было перелито с цистерн, находящихся на базе, и возвращено на нефтебазу.

В соответствии с требованиями пункта 7 нормативного постановления Верховного Суда от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» кража признается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению.

По делу объективно установлено, что осужденные довели свои преступные намерения до конца, так как они сначала тайно похитили дизельное топливо, затем вывезли его в бензовозе из охраняемой территории нефтебазы, переместили на другую базу, где слили в заранее арендованные ими цистерны, тем самым распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции действия осужденных необоснованно переквалифицированы с оконченного состава кражи на покушение.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе приговор суда первой инстанции в отношении К. и А.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Оценка доказательств

Неверная оценка доказательств судами повлекла изменение судебных актов

19 мая 2020 года

№ 2уп-108-20

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Алматы от 19 ноября 2018 года:

Е., ранее не судимый, осужден по 2 части статьи 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 6 годам лишения свободы, по части 5 статьи 287 УК к 5 годам лишения свободы, по части 1 статьи 380 УК 1 году лишения свободы, по пункту 1) части 3 статьи 126 УК к 6 годам лишения свободы, по пункту 1) части 4 статьи 192 УК с применением частей 4, 5, 6 статьи 55 УК к 8 годам лишения свободы.

В соответствии с частью 3 статьи 58 УК путём поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбытием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Срок наказания исчислен с 30 мая 2017 года.

Взысканы процессуальные издержки, разрешена судьба вещественных доказательств.

Этим же приговором осуждены С., Е., К., Р., Ш. и Н., в отношении которых судебные акты не рассматриваются.

Приговором суда Е. признан виновным в участии в организованной группе и совершении в ее составе разбойных нападений в феврале 2013 года на З. и Б., в марте 2013 года на Г. и Д., он же признан виновным в незаконном лишении свободы, применении насилия в отношении представителя власти, а также в незаконном приобретении, перевозке, ношении и хранении оружия и боеприпасов.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 19 апреля 2019 года приговор в отношении Е. оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая виновность Е. в применении насилия в отношении представителя власти, указывает, что изложенные в приговоре выводы суда о виновности осужденного в других уголовных правонарушениях не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Проведенный по делу обыск автомашины «Тойота Камри», принадлежащей на праве собственности Е., а также обнаружение обреза, патронов 16 калибра, обнаружение и изъятие рукоятки от обреза, обнаружение в квартире патронов 16 калибра, опознание Е. по эпизодам разбойных нападений совершены с нарушениями уголовно-процессуального

закона. В соответствии со статьей 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) просит судебные акты изменить, осуждение Е. по части 2 статьи 262, части 5 статьи 287, по пункту 1) части 3 статьи 126, по пункту 1 части 4 статьи 192 УК и применение части 3 статьи 58 УК отменить. Считать Е. осужденным по части 1 статьи 380 УК к 1 году лишения свободы и освободить его от наказания в связи с отбытием наказания.

В ходатайстве адвокаты У. и К. в интересах осужденного Е. просят изменить судебные акты, отменив их в части его незаконного осуждения по всем статьям предъявленного обвинения ввиду допущенных в ходе досудебного расследования и главного судебного разбирательства нарушений конституционных прав и свобод гражданина, норм уголовного и уголовно-процессуального закона, которые повлекли осуждение невиновного. При этом в ходатайстве они указывают на ряд нарушений закона, допущенных в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства.

В отзыве на протест прокурора адвокат К., не соглашаясь с протестом в части осуждения Е. по части 1 статьи 380 УК, просит удовлетворить ходатайство адвокатов в полном объеме, отменив приговор в отношении Е. ввиду его невиновности и непричастности к инкриминированным ему преступлениям, постановив о его полном оправдании.

Судом установлено, что следственно-оперативная группа ДКНБ по г. Алматы 30 мая 2017 года с целью задержания осужденного Р. и проведения обыска по месту его жительства совместно с сотрудниками Национальной гвардии на оперативной автомашине «Тойота Лэнд Крузер 200» осуществили выезд по месту проживания Р. по адресу: Алматинская область, Карасайский район, п. Коксай, ул. Раимулы Чокпара, дом 27. Около 01:00 часов Р., приехав на автомашине марки «Тойота Камри», регистрационный номер 050RWY/01, под управлением Е. заехал во двор, где при задержании Р. между ним и сотрудниками Национальной гвардии возникла перестрелка, в ходе которой командир подразделения Ж. получил огнестрельное ранение левой стопы.

Е., находясь за рулем автомашины марки «Тойота Камри», включив заднюю передачу автомашины, на большой скорости протаранил автомашину специального подразделения «Тойота Лэнд Крузер 200», вытолкнув ее на улицу, при этом зажав сотрудника Ч. между автомашиной и бетонным забором, тем самым нанеся ему телесные повреждения в область плечевого сустава.

Вывод суда о виновности Е. в применении насилия в отношении представителя власти в протесте не оспаривается и основан на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах, в том числе показаниями потерпевшего Ч., наличием у него телесных повреждений

в области предплечья, показаниями свидетелей К, Ж., Д., Б., А. – очевидцев содеянного.

Суд дал доказательствам правильную и мотивированную оценку и обоснованно пришел к выводу, что телесные повреждения представителю власти причинены в результате противоправных действий Е. В связи с этим доводы защиты о невиновности осужденного по данному эпизоду являются несостоятельными и опровергаются вышеуказанными доказательствами. Оснований ставить под сомнение допустимость и достоверность представленных доказательств не имеется. Необращение потерпевшего Ч. за медицинской помощью в госпиталь Департамента внутренних дел не опровергает наличие у него телесных повреждений, указанных в амбулаторной карте.

Обосновывая вину Е. в незаконном приобретении, перевозке, ношении и хранении оружия, суд сослался на протокол обыска от 30 мая 2017 года, в ходе которого по месту жительства Р. в салоне автомашины марки «Тойота Камри», регистрационный номер 050RWY/01, принадлежащей Е., находившейся на момент обыска во дворе дома Р., под водительским сиденьем был обнаружен и изъят обрез гладкоствольного ружья.

Согласно заключению судебно-баллистической экспертизы № 1979 обрез ружья изготовлен путем самодельного укорачивания ствола охотничьего гладкоствольного ружья модели «Иж-К» 16 калибра, заводского изготовления, и относится к нестандартному огнестрельному оружию. Номерные обозначения на обрезе уничтожены путем стачивания. Ударно-спусковой механизм обреза ружья находится в исправном состоянии и для производства выстрелов пригоден.

Согласно трассологической экспертизе за № 34254 след руки с дактопленки № 4, изъятый с поверхности обреза, обнаруженного в автомашине Е., оставлен средним пальцем руки последнего.

Из материалов дела видно, что обыск автомашины «Тойота Камри», принадлежащей Е., проведен на основании постановления следственного судьи от 27 мая 2017 года о санкционировании обыска по месту жительства Р.

Судом достоверно установлено, что указанная автомашина находилась на территории дома Р., и обыск, в том числе и автомашины, последовательно охватывал полностью как территорию дома, так и помещение жилого дома. Указанные обстоятельства подтверждаются просмотром видеозаписи следственного действия, а также показаниями понятых С. и К., специалиста Ш., присутствовавших непосредственно при проведении следственного действия.

В связи с этим доводы протеста и ходатайства о незаконности обыска автомашины на основании санкции исключительно на обыск по месту жительства Р., а не Е., являются необоснованными.

Касательно обыска по месту жительства Е., то он проведен на основании постановления следственного судьи от 27 мая 2017 года о санкционировании обыска по его месту жительства, расположенного по адресу: г. Алматы, мкр. «Жетысу-4», д.24, кв.6.

Совокупность исследованных в судебном заседании доказательств правильно оценена судом как достаточная для достоверного вывода о виновности Е. в незаконном приобретении, перевозке, ношении и хранении оружия. Оснований подвергать сомнению представленные доказательства, в том числе видеозапись проведенного обыска автомашины, также не имеется.

Вместе с тем материалами дела подтверждается, что все изъятые у Е. патроны 12 и 16 калибра относятся к заводскому производству для гладкоствольного охотничьего оружия.

Согласно разъяснениям пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда от 21 июля 1995 года № 4 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия» ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт боевых припасов к гладкоствольному охотничьему оружию не образует состава уголовного правонарушения, предусмотренного соответствующими частями статьи 287 УК. В этой связи из приговора подлежит исключению осуждение Е. за незаконное приобретение, перевозку, ношение и хранение боеприпасов.

Что касается осуждения Е. по части 2 статьи 262, пункту 1) части 3 статьи 126, по пункту 1) части 4 статьи 192 УК, то судебная коллегия находит судебные акты в этой части подлежащими отмене.

В соответствии с пунктом 12 нормативного постановления Верховного Суда от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» приговор суда нельзя признать законным, если он вынесен только на основании показаний потерпевшего, которые не проанализированы, не сопоставлены на достоверность и не подтверждены другими доказательствами.

Вопреки этим требованиям нормативного постановления, в основу обвинительного приговора судом положены противоречивые показания потерпевшего Б., а по второму эпизоду разбойного нападения показания потерпевшего Г., протокол опознания потерпевшими Е.

Между тем из показаний Б. следует, что Е. ударил его один раз и больше к нему не подходил. После видел его за рулем автомобиля, когда его вывезли к зданию полиции. Однако все это время находящийся с ним потерпевший З. не показал на Е. как на участника преступления.

Суд, опровергая доводы осужденного о невиновности, в приговоре указал, что потерпевший Г. прямо показал на Е. как на лицо, совершившее преступление. Однако эти показания потерпевшего достоверно не

подтверждают виновность осужденного в инкриминированном ему деянии, так как вторая потерпевшая Г. не опознала его.

В ходе опознания Е. потерпевшие каких-либо конкретных признаков его внешности не описывали. Они указывали общие признаки лица, тогда как в период совершения преступлений Е. был в несовершеннолетнем возрасте, а его опознание проводилось спустя почти 5 лет, когда его внешность значительно изменилась.

По смыслу закона опознание не может быть признано обоснованным, если опознающий указал такие признаки, которые вследствие своей неопределенности недостаточны для установления личности.

Кроме того, стороной защиты представлены доказательства, что в период разбойных нападений, совершенных преступной группой, Е. являлся учеником 11 класса и обучался в учебном заведении города Астана. Его отсутствие на занятиях, связанное с пребыванием в другом городе, по делу не установлено. В указанный период времени Е. выезжал за пределы страны, что подтверждается материалами дела. При таких обстоятельствах судом не опровергнуто бесспорное алиби Е., что ставит под сомнение его участие в разбойных нападениях и незаконном лишении свободы, а также участие в преступной группе.

В соответствии со статьей 19 УПК обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств. Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, толкуются в его пользу.

Таким образом, обвинительный приговор по части 2 статьи 262, по пункту 1) части 3 статьи 126, по пункту 1) части 4 статьи 192 УК вынесен без учета доводов стороны защиты и в основу приговора судом положены доказательства, не отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Принимая во внимание, что признание Е. одним из участников ОПГ не подтверждается собранными по делу доказательствами, его действия с части 5 статьи 287 УК подлежат переквалификации на часть 3 статьи 287 УК.

При назначении наказания коллегия принимает во внимание обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание, отсутствие отягчающих обстоятельств.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Е. и отменила судебные акты в части осуждения Е. по части 2 статьи 262, по пункту 1) части 3 статьи 126, пункту 1) части 4 статьи 192 УК и уголовное дело в этой части на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК было прекращено за отсутствием в его действиях составов уголовных правонарушений.

Исключено из приговора осуждение Е. за незаконное приобретение, перевозку, ношение и хранение боеприпасов.

Действия Е. с части 5 статьи 287 УК переквалифицированы на часть 3 статьи 287 УК и назначено наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании части 2 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания, назначенного по части 1 статьи 380 УК, более строгим, окончательно назначено наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

В связи с полным отбытием наказания Е. освобожден из-под стражи немедленно.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан и ходатайство адвокатов У. и К. удовлетворены частично.

Применение акта амнистии

Неверная оценка фактических данных привела к принятию двух противоречивых постановлений

21 мая 2020 года

№ 2пн-13-20

Приговором Актауского городского суда Мангыстауской области от 22 декабря 2017 года:

М., ранее не судимый, осужден по пункту 2) части 4 статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Постановлено взыскать с М. в пользу ТОО «А» сумму материального ущерба в размере 109 723 471 тенге и государственную пошлину в размере 3 291 704 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Мангыстауского областного суда от 28 мая 2018 года приговор изменен со снижением наказания М. до 6 лет лишения свободы. Исключено дополнительное наказание в виде конфискации имущества. Гражданский иск ТОО «А» на сумму 109 723 471 тенге оставлен без удовлетворения, за гражданским истцом признано право на удовлетворение иска в размере 34 460 000 тенге и вопрос передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Постановлением Жарминского районного суда Восточно-Казахстанской области от 11 сентября 2018 года удовлетворено ходатайство М. о пересмотре приговора в порядке статьи 6 УК. Назначенное наказание на основании Закона Республики «Об амнистии в связи с двадцатилетием Независимости Республики Казахстан» от 13 декабря 2016 года сокращено на $\frac{1}{4}$ часть и назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 7 ноября 2018 года постановление Жарминского районного суда от 11 сентября 2018 года, рассмотренное по частной жалобе осужденного, оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 31 октября 2019 года рассмотренное по частной жалобе потерпевшего ТОО «А» постановление Жарминского районного суда от 11 сентября 2018 года отменено с вынесением нового постановления. В удовлетворении ходатайства М. о пересмотре приговора в порядке статьи 6 УК отказано.

В представлении председатель Восточно-Казахстанского областного суда в порядке части 3 статьи 446 Уголовно-процессуального кодекса

Республики Казахстан (далее – УПК) просит отменить постановление судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 7 ноября 2018 года, так как оно противоречит постановлению этой же коллегии от 31 октября 2019 года.

В возражении на данное представление осужденный М. указывает на несогласие с постановлением коллегии от 31 октября 2019 года и доводами представления об отмене постановления от 7 ноября 2018 года в связи с пропуском срока на ухудшение его положения.

Как видно из материалов дела, суд, применяя к М. Закон об амнистии, мотивировал тем, что гражданский иск ТОО «А» на сумму 109 723 471 тенге оставлен без удовлетворения, потерпевшим иск заявлен не был. Согласно справке, выданной бухгалтерией учреждения, осужденный не имеет иска.

С указанными выводами суда первой инстанции обоснованно согласилась апелляционная инстанция, отметив мотивы принятого решения в постановлении от 11 сентября 2018 года.

При вынесении второго постановления от 31 октября 2019 года, спустя один год, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что на момент вступления в силу акта амнистии ущерб, причиненный ТОО «А», возмещен не был. Вопрос о размере ущерба был передан на рассмотрение суда в порядке гражданского судопроизводства. При этом, ссылаясь на решение суда № 2 г. Актау от 20 мая 2019 года, суд подчеркнул, что с М. в пользу истца взысканы 6 128 784 тенге, которые не были возмещены.

При таких обстоятельствах апелляционная коллегия, принимая противоположное решение об отмене постановления от 11 сентября 2018 года, необоснованно указала на решение по иску «А» от 20 марта 2019 года, по которому исполнительный лист о взыскании с М. суммы ущерба был выписан лишь 9 июля 2019 года.

Вместе с тем имущественные требования гражданского истца, разрешенные в порядке гражданского судопроизводства после вступления приговора в законную силу, не являются препятствием для применения акта амнистии к осужденному М. в порядке исполнения приговора. В связи с чем постановление судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 31 октября 2019 года подлежит отмене.

Кроме того, в настоящее время истекли установленные законом сроки на ухудшение положения осужденного для отмены постановления судебной коллегии от 7 ноября 2018 года.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции.

Представление председателя Восточно-Казахстанского областного суда удовлетворено частично.

Состав уголовного правонарушения

Выводы нижестоящих судов о превышении осужденным должностных полномочий с применением насилия не подтверждены материалами дела

21 мая 2020 года

№ 2уп-71-19

Приговором суда № 2 г. Актобе Актюбинской области от 13 мая 2019 года:

О., ранее не судимый, осужден по пункту 1) части 4 статьи 362 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 5 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 5 лет. На основании статьи 63 УК назначенное наказание постановлено считать условным.

С О. взысканы в доход государства процессуальные издержки в сумме 2 195 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 48 100 тенге.

Процессуальные издержки в сумме 45 267 тенге отнесены на счет государства. Судьба вещественных доказательств разрешена.

Судом О. признан виновным в превышении должностных полномочий, то есть в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий и повлекших причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, с применением насилия.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного от 14 июня 2019 года приговор оставлен без изменения.

В протесте прокурор указывает на то, что вина О. в превышении должностных полномочий не подтверждается достоверными доказательствами. Установленные судом обстоятельства не связаны с исполнением О. должностных обязанностей, так как конфликт между осужденным и потерпевшей возник на почве неприязненных отношений. Просит отменить судебные акты ввиду неправильного применения уголовного закона и производство по уголовному делу прекратить в связи с отсутствием в действиях О. состава уголовного правонарушения.

В ходатайстве осужденный О. по отмеченным выше основаниям просит отменить состоявшиеся судебные акты и производство по делу прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

По смыслу закона преступление, предусмотренное статьей 362 УК, предполагает обязательное использование виновным своих служебных полномочий, предоставленных в силу занимаемого служебного положения, то есть указанные действия могли быть совершены только в связи с осуществлением своих должностных обязанностей.

Между тем из материалов дела следует, что между О. и потерпевшей Ж. возник конфликт на почве неприязненных отношений.

В описательно-мотивировочной части приговора суд также указал, что О. оскорбил грубый ответ Ж. на замечание о нарушении сроков. При этом незаконных указаний либо распоряжений, свидетельствующих о превышении должностных полномочий О., судом не установлено.

Отрицая вину в превышении должностных полномочий, О. в суде показал, что Ж. вела себя агрессивно и неуважительно в связи с расследованием в отношении него уголовного дела, которое в последующем было прекращено.

Потерпевшая Ж. в суде не отрицала наличие между ними конфликта, так как О. раздражали ее претензии к сантехнику У.

Из материалов уголовного дела усматривается, что потерпевшая обратилась в полицию 19 октября 2018 года с заявлением о том, что О., ударив ее об стену, спросил, зачем она наговаривает на сантехника, и стал душить в область шеи. При этом ни она, ни свидетели не указывали на превышение О. должностных полномочий.

Допрошенные в суде свидетели А., У., Ә., М. не подтвердили факт причинения потерпевшей Ж. телесных повреждений.

Согласно заключению экспертизы № 2344 у потерпевшей имеется кровоподтек в области левого плеча на внутренне-боковой поверхности.

Заключением дополнительной экспертизы от 5 мая 2018 года предыдущее заключение исправлено: указано наличие кровоподтека в области не левого, а правого плеча на внутренне-боковой поверхности.

Поскольку выводы эксперта основаны не на исследовании объекта, а исключительно на показаниях потерпевшей, то заключение экспертизы не может быть положено в основу обвинительного приговора. Несмотря на сомнения в достоверности, суд принял во внимание указанное заключение эксперта.

Отсутствие фото- и видеофиксации при проведении экспертизы вызывает сомнения и в наличии телесного повреждения в виде кровоподтека в левой височной части головы потерпевшей.

При таких обстоятельствах выводы нижестоящих судов о превышении осужденным должностных полномочий с применением насилия не подтверждаются материалами дела.

В соответствии со статьей 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, толкуются в его пользу.

Эти требования закона судом не выполнены, обвинительный приговор вынесен без учета доводов стороны защиты и в основу приговора судом

положены доказательства, не отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Таким образом, судебные акты в отношении О. подлежат отмене, а производство по делу подлежит прекращению за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, и производство по делу прекращено на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

В соответствии с главой 4 УПК признано за О. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан и ходатайство осужденного О. удовлетворены.

Законность и обоснованность приговора

Никто не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу

21 мая 2020 года

№ 2уп-68-20

Приговором суда № 2 г. Атырау Атырауской области от 27 июня 2019 года:

А., ранее не судимая, признана невиновной в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 130 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) и оправдана за отсутствием в ее деянии состава уголовного правонарушения.

За оправданной А. признано право на возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением ее к уголовной ответственности по части 3 статьи 130 УК.

Гражданский иск оставлен без удовлетворения.

Приговором суда А. признана невиновной в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 130 УК, и оправдана за отсутствием в ее деянии состава уголовного правонарушения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Атырауского областного суда от 3 сентября 2019 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве частный обвинитель Х., не соглашаясь с судебными актами, просит их отменить, привлечь А. к ответственности за клевету и взыскать с нее сумму в размере 1 000 000 тенге.

Как следует из приговора, А. обвинялась частным обвинителем Х. в том, что 5 мая 2017 года путем письменного обращения в Управление полиции города Атырау распространила заведомо ложные сведения, порочащие его честь и достоинство, подрывающие его репутацию, с обвинением его в совершении тяжкого преступления, а именно в том, что Х., обещая продать производственную базу «Стандарт», завладел денежными средствами на общую сумму 100 000 долларов США и причинил А. имущественный ущерб.

Как видно из материалов дела, потерпевшая А. в порядке гражданского судопроизводства обращалась в Атырауский городской суд с иском к Х. о признании соглашения от 14 июня 2016 года недействительным и взыскании суммы в размере 38 100 000 тенге. Решением Атырауского городского суда от 6 февраля 2018 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Атырауского областного суда от 11 мая 2018 года данное решение изменено. В части отказа в удовлетворении иска о признании соглашения от 14 июня 2016 года недействительным и взыскании суммы в размере 8 190 750 тенге отменено

с вынесением нового решения об удовлетворении иска. Заключенное между Х. и А. соглашение от 14 июня 2016 года признано недействительным. С Х. в пользу А. взыскано 8 190 750 тенге, в доход государства - государственная пошлина в сумме 81 907 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 7 ноября 2018 года постановление апелляции отменено с оставлением в силе решения Атырауского городского суда от 6 февраля 2018 года.

Однако указанные решения судов по гражданским делам не могут служить доказательством вины А. по данному уголовному делу, поскольку согласно статье 127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, разрешившего дело в гражданском судопроизводстве, не предрешают выводов суда о виновности данного лица по уголовному делу.

Судебное решение, разрешившее дело в гражданском судопроизводстве, не может препятствовать рассмотрению уголовного дела на основе принципа презумпции невиновности лица, обвиняемого в совершении уголовного правонарушения.

Как указывает частный обвинитель Х., поводом для возбуждения уголовного дела в отношении него послужило заявление А. в органы полиции о принятии мер в отношении Х. по поводу завладения ее денежными средствами в сумме 100 000 долларов США.

Постановлением от 19 июня 2017 года уголовное дело по данному заявлению было прекращено за отсутствием в деянии Х. признаков состава уголовного правонарушения на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК.

По заявлению А. 3 января 2019 года заместителем прокурора Атырауской области процессуальное решение по уголовному делу отменено для организации дальнейшего расследования.

Постановлением от 30 января 2019 года уголовное дело в отношении Х. прекращено в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения на основании того, что между Х. и А. имеется соглашение гражданского характера и рассмотрение данного вопроса подлежит в гражданском порядке.

Таким образом, материалами дела установлено, что А. обращалась за защитой своих прав в органы полиции и в суд.

А., обращаясь в уполномоченные органы, предполагала о наличии в действиях Х. состава преступления и, находясь в добросовестном заблуждении, не имела умысла оклеветать его.

Она обратилась в правоохранительные органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, изложила в заявлении свое субъективное мнение о действиях Х.

Тогда как, согласно закону, уголовная ответственность за клевету, предусмотренная статьей 130 УК, наступает лишь в случае, когда установлено наличие обязательного элемента данного состава преступления – заведомая ложность распространяемых сведений и наличие прямого умысла на их распространение. Заведомость ложных сведений означает, что виновный сознает, что сведения, которые он распространяет, являются действительно ложными и не соответствуют реальности.

В случае, когда лицо, предполагая достоверность сообщаемых им сведений, добросовестно заблуждается относительно подлинности распространяемых им сведений, то эти действия также не содержат состава клеветы.

Между тем доказательств, подтверждающих то, что А. достоверно знала о ложности сведений и имела умысел на их распространение, не установлено.

В соответствии со статьей 77 Конституции Республики Казахстан и статьей 19 УПК никто не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу.

Исследовав материалы и обстоятельства дела, проверив доводы А. и Х., оценив каждое доказательство с точки зрения допустимости, относимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности с позиции достаточности для разрешения дела, судебные инстанции пришли к правильному выводу о невиновности А.

В соответствии со статьей 440 УПК, оправдательный приговор не может быть отменен по мотивам существенного нарушения уголовно-процессуального закона, указанного в статье 436 УПК, в том числе в связи с рассмотрением незаконным составом суда, если невиновность оправданного, основания оправдания или сущность иного решения, вынесенного в пользу подсудимого, не оспариваются.

А. вправе обращаться в государственные органы и сообщать о нарушениях закона. В связи с этим ее обращения в правоохранительные органы не могут рассматриваться распространением не соответствующих действительности сведений.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о невиновности А. основаны на законе.

Оснований для отмены оправдательного приговора в отношении А. не имеются.

На основе изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты в отношении оправданной А., ходатайство частного обвинителя Х. - без удовлетворения.

Қазақстан Республикасының
Жоғарғы Соты жалпы отырысының
2020 жылғы 6 мамырдағы № 9 қаулысымен
«БЕКІТІЛГЕН»

**Төтенше жағдайдың енгізілуіне байланысты
сот практикасының жекелеген мәселелері бойынша
№1 ТҮСІНДІРМЕ**

Төтенше жағдайдың енгізілуіне байланысты соттарда сот практикасы бойынша туындаған мәселелерді назарға ала отырып:

– Қазақстан Республикасы Конституциясының 81-бабын;
– «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы № 132 Конституциялық заңының 17-бабы 2-тармағының 2) және 3) тармақшаларын, 22-бабы 1-тармағының 3) тармақшасын;

– Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2019 жылғы 11 сәуірдегі жалпы отырысының № 9 қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы және кеңейтілген жалпы отырыстарының регламентін басшылыққа алып,

жеке және заңды тұлғалардың мүдделерін ескере отырып, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы **ТҮСІНДІРМЕ БЕРЕДІ:**

I. Жалпы ережелер

1 - сұрақ: Қазақстан Республикасының Президенті енгізген төтенше жағдай (бұдан әрі – ТЖ) еңсерілмейтін күш мән-жайы болып табылады ма?

Жауап: Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АК) 359-бабының 2-тармағына сәйкес кәсіпкерлік қызметті жүзеге асырған кезде міндеттемені орындамаған немесе тиісінше орындамаған адам, егер еңсерілмейтін күштің, яғни осы жағдайлар кезіндегі төтенше және тойтарылмайтын мән-жайлардың (*дүлей құбылыстар, соғыс қимылдары және т.б.*) салдарынан тиісінше орындауға мүмкіндік болмағандығын дәлелдей алмаса, мүліктік тұрғыда жауапты болады.

Аталған норма мағынасының негізінде еңсерілмейтін күш дегеніміз – төтенше және тойтарылмайтын сипаттарға ие мән-жай.

Төтенше мән-жай – жалпыға таныс қоғамдық қатынастарға немесе құбылыстарға қарағанда күнделікті немесе қалыпты өмір сүру салтының шегінен айқын шығатын ерекше, шұғыл жағдай.

Тойтарылмайтын мән-жай – азаматтық айналымға қатысушылардың басым көпшілігінің еркінен тыс орын алатын, яғни борышкер сияқты

қызметті жүзеге асыратын азаматтық айналымның кез келген қатысушысы осы оқиғаның немесе құбылыстың басталуынан не олардың салдарларынан объективті түрде айналып өте алмайтын оқиға немесе құбылыс.

Еңсерілмейтін күш мән-жайлары қылмыстық-процестік заңнама нормаларында да көрсетілген.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 45-бабы бірінші бөлігінің 4) тармағына сәйкес істі одан әрі жүргізуге уақытша кедергі келтіретін еңсерілмейтін күш жағдайларында қылмыстық істі жүргізу соттың қаулысымен тоқтатыла тұрады.

Ағымдағы жылғы 11 наурызда Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы жаңа коронавирус инфекциясын (COVID-19) пандемия деп жариялады.

Қазақстан Республикасының Президенті 2020 жылғы 16 наурыздан бастап елдің бүкіл аумағына ТЖ режимін енгізді.

Бұдан бөлек Қазақстан Республикасы Президентінің «Әлеуметтік-экономикалық тұрақтылықты қамтамасыз ету жөніндегі шаралар туралы» 2020 жылғы 16 наурыздағы № 286 және «Экономиканы тұрақтандыру жөніндегі одан арғы шаралар туралы» 2020 жылғы 16 наурыздағы № 287 Жарлықтары қабылданды.

«Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасының Кодексіне сәйкес санитариялық-эпидемиологиялық қызметтің лауазымды тұлғалары шектеу шараларын, оның ішінде карантинді белгіледі. Аталған шаралар жеке тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарына, заңды тұлғалардың құқықтарына жекелеген шектеулер қоюға жол беретін және оларға қосымша міндеттер жүктейтін кәсіпкерлік және (немесе) өзге де қызметтің ерекше режимін көздейді.

Жоғарыда аталған құқықтық актілерді лауазымды тұлғалар өздерінің өкілеттіктері шеңберінде, заңнамада белгіленген тәртіппен қабылдаған. Олар халықтың өмірі мен денсаулығын сақтауға, COVID-19-дың кеңінен таралу қаупін болдырмауға, азаматтар мен ұйымдарды қаржылай қолдауға, сондай-ақ әлеуметтік-экономикалық тұрақтылықты сақтауға бағытталған.

Мемлекеттік билік органдары COVID-19-дың таралуын шектеу мақсатында ТЖ кезеңінде көлік құралдарының жүруіне тыйым салу, жеке тұлғалардың жүріс-тұрысын шектеу, мекемелер мен ұйымдардың қызметін тоқтата тұру, бұқаралық іс-шараларды өткізуден бас тартып, оларды кейінге қалдыру, азаматтарды оқшаулау шаралары мен тағы да басқа уақытша шектеулерді енгізді.

Осылайша ТЖ-ны енгізу мен қолдану төтенше әрі тойтарылмайтын, тиісінше еңсерілмейтін күш мән-жайларының барлық белгілерін білдіреді.

II. Азаматтық және азаматтық процестік заңнаманы қолдану жөніндегі сұрақтар

2-сұрақ: ТЖ-ны еңсерілмейтін күш мән-жайлары ретінде анықтау үшін сотқа жүгіну, яғни оны заңды факт деп тану міндетті ме?

Жауап: Жоғарыда аталған құқықтық актілер республикалық бұқаралық ақпарат құралдарында жарияланған, олар ашық, қолжетімді, баршаға мәлім.

Демек ТЖ «Қазақстан Республикасында төтенше жағдайды енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 15 наурыздағы Жарлығымен енгізілген жалпыға белгілі факт болып табылады.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 76-бабының бірінші бөлігіне сәйкес сот жалпыға бірдей белгілі деп таныған мән-жайлар дәлелдеуді қажет етпейді. Бұл ретте белгілі бір аумақта, оның ішінде сотқа және іске қатысатын адамдарға кеңінен мәлім болуына орай іс бойынша дәлелдеу нысанасына кірмейтін мән-жайлар жалпыға бірдей белгілі мән-жайлар деп танылады.

АПК-нің 306-бабына сәйкес сот арыз берушінің заңдық маңызы бар фактілерді куәландыратын тиісті құжаттарды өзге тәртіппен алуы не жоғалған құжаттарды қалпына келтіруі мүмкін болмаған кезде ғана осы фактілерді анықтайды.

ТЖ-ны енгізу «Төтенше жағдай туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 8 ақпандағы № 387 Заңы 5-бабының 1-тармағында көзделген тәртіппен Жарлық шығару арқылы жүзеге асырылған және құжат түрінде өзгеше ресімдеуді талап етпейді.

Сәйкесінше ТЖ-ны енгізуге байланысты еңсерілмейтін күш мән-жайы болуының заңды фактісін анықтау үшін сотқа жүгіну қажеттілігі талап етілмейді.

3-сұрақ: Егер міндеттеме ТЖ-ны енгізуге байланысты бұзылса, шарт тарабы міндеттемені орындамағаны немесе тиісінше орындамағаны үшін жауаптылықтан босатылады ма?

Жауап: АК-нің 359-бабының 2-тармағына сәйкес кәсіпкерлік қызметті жүзеге асырған кезде міндеттемені орындамаған немесе тиісті дәрежеде орындамаған адам, егер еңсерілмейтін күштің, яғни осы жағдайлар кезіндегі төтенше және тойтаруға келмейтін мән-жайлардың (дүлей құбылыстар, соғыс қимылдары және т.б.) салдарынан тиісінше орындауға мүмкіндік болмағандығын дәлелдей алмаса, мүліктік тұрғыда жауапты болады.

Демек еңсерілмейтін күш мән-жайларына, атап айтқанда ТЖ енгізу шеңберінде қабылданған шаралар мен тек уақытша шектеулерге қатысты міндеттемелерді орындамау мүліктік жауаптылыққа әкеп соқпайды.

Азаматтық заңнамаға сәйкес залалдарды өтеу, тұрақсыздық айыбын (айыппұл, өсімпұл) өндіру мүліктік жауаптылыққа жатады.

4-сұрақ: Соттар ТЖ-ға байланысты шарттық міндеттемелерді орындау мүмкін болмайтын дауларды шешу кезінде қандай принциптерді басшылыққа алуы тиіс?

Жауап: Бұл жағдайда соттар республика қызметінің Конституцияда бекітілген қоғамдық келісім мен саяси тұрақтылық, бүкіл халықтың игілігі үшін экономикалық даму және т.б. түбегейлі принциптерін негізге алады.

Конституция жоғары заңдық күшке ие және республиканың барлық аумағында тікелей қолданылады.

АК-нің 8-бабы 4-тармағына сәйкес жеке және заңды тұлғалар өздеріне берілген құқықтарды жүзеге асырған кезде адал, парасатты және әділ әрекет жасап, заңдардағы талаптарды, қоғамның адамгершілік қағидаттарын, ал кәсіпкерлер – бұған қоса іскерлік әдеп ережелерін сақтауы тиіс.

Шартпен бұл міндетті алып тастауға немесе шектеуге болмайды. Азаматтық құқық қатынастарына қатысушылардың адал, парасатты және әділ әрекет жасауы болжанады.

Заңнамаға сәйкес бірқатар салаларда дауды сотқа дейін және соттан тыс реттеудің міндетті тәртібі белгіленген.

COVID-19 пандемиясы кәсіпкерлік белсенділікті тоқтатуға немесе бәсеңдетуге, шарттық міндеттемелерді орындамауға немесе тиісінше орындамауға алып келгенін ескеріп, экономикаға жағымсыз әсерлерді азайту мақсатында тараптарға іскерлік әдеп принциптерін басшылыққа алу және дауларды бейбіт жолмен реттеу мүмкіндігін пайдалану ұсынылады.

5-сұрақ: ТЖ енгізілуіне байланысты міндеттемелердің орындалмауына қатысты шарт тараптары дауды сотқа дейін немесе соттан тыс реттеу тәртібін сақтауға міндетті ме?

Жауап: Егер міндеттеме бұзылса немесе оны еңсерілмейтін күш мән-жайларының салдарынан орындау мүмкін болмаса, онда шарт тараптарының міндеттемелері ТЖ кезеңінде көрсетілген бөлікте өзгертілген (ұзартылған) деп есептеуге болады.

Еңсерілмейтін күш салдарлары қабылданылмаған кезде тараптардың бірі іс жүзінде шартты орындаудан және одан туындайтын құқықтық салдарлардан бас тартады.

АК-нің 404-бабының 4-тармағына сәйкес тараптардың бірі шартты біржақты орындаудан бас тартқан жағдайда, бұл туралы екінші тарапқа бір айдан кешіктірмей ескертуі тиіс.

Шартты өзгертуге немесе бұзуға ұсыныстан екінші тараптың бас тартқаннан кейін, не ұсыныста көрсетілген немесе заңдарда не шартта белгіленген мерзімде, ал ондай мерзім болмаған кезде отыз күн мерзімде жауап алынбағаннан кейін ғана тарап шартты өзгерту немесе бұзу туралы талапты сотқа мәлімдей алады (АК-нің 402-бабының 2-тармағы).

Бұл үшін заңнаманың жекелеген нормаларында, іскерлік айналым жағдаяттарында заңнамада белгіленген тәртіппен (мысалы АК-нің 706-бабы) сотқа жүгінгенге дейін наразылық талабын білдіру көзделген.

АК-нің 5-бабына сәйкес заңнамамен немесе келісіммен тікелей реттелмеген қатынастарға ұқсас қатынастарды (заң ұқсастығы) реттейтін азаматтық заңнама нормалары қолданылады.

Аталған жағдайларда заң ұқсастығын пайдалану мүмкін болмаса, тараптардың құқықтары мен міндеттері азаматтық заңдардың жалпы негіздері мен мәні және адалдық, парасаттылық пен әділеттілік талаптары негізге алына отырып белгіленеді (құқық ұқсастығы).

Осылайша соттар дауды сотқа дейін немесе соттан тыс реттеудің міндетті тәртібі сақталмағандықтан, мұндай талап қою арыздарын (арыздарды) АПК-нің 152-бабы бірінші бөлігінің 1) тармақшасы негізінде қайтаруға құқылы және осы тәртіпті қолдану мүмкіндігі жойылмаған.

6-сұрақ: Талап қою мерзімінің өтуін есептеуге ТЖ қалай әсер етеді?

Жауап: АК-нің 182-бабы 1-тармағының 1) тармақшасына сәйкес ТЖ-ны енгізу талап қою мерзімінің өтуін тоқтата тұрады.

7-сұрақ: Процестік мерзімдерді ұзартуға және қалпына келтіруге ТЖ қалай әсер етеді?

Жауап: Талап қою арыздарын (арыздарды), апелляциялық және жеке шағымдарды, заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарау туралы өтінішхаттарды беру мерзімдерін, сондай-ақ ТЖ кезеңінде өтіп кеткен өзге де процестік мерзімдерді сот АПК-нің 126-бабының негізінде ұзартуы және қалпына келтіруі мүмкін.

8-сұрақ: Егер міндеттеме ТЖ-ның енгізілуімен байланысты орындалмаса, оны орындау мерзімін өзгертуге болады ма?

Жауап: Егер міндеттеме еңсерілмейтін күш салдарынан орындалмаса, онда мүдделі тарап АҚ-нің 24-тарауында (шартты өзгерту және бұзу) көзделген тәртіппен міндеттемені орындау мерзімін өзгертуді талап етуге құқылы.

9-сұрақ: «Мемлекеттік сатып алудың арнайы тәртібін анықтау туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2020 жылғы 20 наурыздағы № 127 қаулысының (бұдан әрі – Қаулы) 9-1-тармағының ережелері талап қою арыздарын қайтаруға негіз болып табылады ма?

Жауап: Қаулының 9-1-тармағының бірінші бөлігіне сәйкес жеңімпаздар деп айқындалған әлеуетті өнім берушілер төтенше жағдай енгізу салдарынан туындаған, мемлекеттік сатып алу туралы шарт жасасудан жалтарған немесе өнім беруші шарттық міндеттемелерді орындамаған не тиісінше орындамаған жағдайларда тапсырыс беруші мұндай әлеуетті өнім берушілерді немесе өнім берушілерді сатып алуға жосықсыз қатысушылардың тізіліміне енгізу және оларға айыппұл санкцияларын қолдану жөнінде шараларды қолданбайды.

Қаулыда тапсырыс берушіге:

- 1) өнім берушіні мемлекеттік сатып алудың жосықсыз қатысушысы деп тану туралы;
- 2) айыппұл санкцияларын өндіріп алу туралы талап қоюға тыйым салынған.

Тапсырыс беруші осындай талап қойған жағдайда судья азаматтық іс жүргізу тәртібімен қарауға жатпайтын талап арыз ретінде оны қабылдаудан бас тартады.

АПК-нің 151-бабы бірінші бөлігінің 1) тармақшасына сәйкес, егер талап қою арызы азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен қарауға және шешуге жатпаса, судья оны қабылдаудан бас тартады.

Қаулының 9-1-тармағының төртінші бөлігі бойынша тапсырыс берушілер мемлекеттік сатып алу туралы заңнамаға сәйкес туындаған немесе туындайтын қатынастар бойынша заңнамада белгіленген тәртіппен Қаулының 9-1-тармағының бірінші бөлігінде көзделген шараларды қабылдайды.

Өнім берушіні мемлекеттік сатып алудың жосықсыз қатысушысы деп тану және айыппұл санкцияларын өндіру туралы талап қоюға тыйым салу жөніндегі Қаулының 9-1-тармағының бірінші бөлігі ТЖ-ның енгізілуіне байланысты шарттық міндеттемелерді өнім беруші орындамаған немесе тиісінше орындамаған мемлекеттік сатып алу туралы заңнамаға сәйкес жасалған шарттарға да қолданылады.

III. Қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнаманы қолдану жөніндегі сұрақтар

10-сұрақ: ТЖ-ның енгізілуіне байланысты соттар іс жүргізуді тоқтата тұрған қылмыстық істер бойынша сотталушыларды күзетпен ұстау мерзімдерін және өзге де процестік мерзімдерді есептеу тәртібі қандай?

Жауап: Іс жүргізуді тоқтата тұру кезеңінде сотталушыны бұлтартпау шарасы ретінде күзетпен ұстау уақыты оны күзетпен ұстаудың жалпы мерзіміне есептеледі.

Осыған байланысты соттар онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыстық істер бойынша сотталушының күзетпен ұстау мерзімі іс сотқа келіп түскен күннен бастап және үкім шығарылғанға дейін алты айдан аспауы тиіс деген ҚПК-нің 342-бабының талаптарын қатаң сақтауы тиіс.

Сонымен қатар ауыр қылмыстық істер бойынша сот өз қаулысымен күзетпен ұстау мерзімін тек он екі айға дейін ұзартуға құқылы деген ҚПК-нің 342-бабы екінші бөлігі талаптарының сақталуын қамтамасыз еткені жөн. Сот ҚПК-нің 342-бабында көрсетілген күзетпен ұстау мерзімдері өткен жағдайда, сотталушыға бұлтартпау шарасын ұйқамаққа немесе өзге де бұлтартпау шарасына ауыстыруы тиіс.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 71-бабына сәйкес іс жүргізуді тоқтата тұру кезеңінде, ҚПК-нің 35-бабының төртінші бөлігінде белгіленген жағдайларды қоспағанда, адамды қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімі өткен жағдайда, тоқтатыла тұрған іс ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 4) тармақшасына және 45-бабының алтыншы бөлігіне сәйкес тоқтатылуға жатады.

ТЖ-ның енгізілуіне байланысты қаралуы тоқтатыла тұрған істің мерзімін есептеген кезде ҚПК-нің 45-бабының төртінші бөлігіне сәйкес ҚПК-нің 322-бабы бесінші бөлігінде, 425-бабында және 492-бабы үшінші бөлігінде көзделген істі қарау мерзімі бірінші, апелляциялық және кассациялық сатылардағы соттарда іс жүргізуді тоқтата тұрудың барлық мерзіміне үзілетінін негізге алу қажет.

11-сұрақ: Қылмыстық процесте «2020 жылға арналған нақтыланған республикалық бюджет туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы 2020 жылғы 1 сәуірден бастап белгіленген жаңа айлық есептік көрсеткіш бөлігінде қалай қолданылады?

Жауап: Қылмыстық процесте Жарлықты қолданған кезде оның ережелеріне сай 2020 жылғы 1 сәуірден бастап айлық есептік көрсеткіш (бұдан әрі – АЕК) 2 778 теңге мөлшерінде болғанын, Жарлықтың өзі

2020 жылғы 1 қаңтардан бастап күшіне енгенін және 2020 жылғы 9 сәуірде ресми жарияланғанын негізге алу қажет.

Осыған байланысты Конституцияның 4-бабы 4-тармағының және ҚК-нің 6-бабының талаптарына сәйкес айыппұл немесе түзеу жұмыстары түріндегі қылмыстық жазаны тағайындағанда, сонымен қатар Жәбірленушілерге өтемақы төлеу қорына өндірілетін мәжбүрлі төлем мөлшерін анықтаған кезде 2020 жылғы 1 қаңтар мен 2020 жылғы 8 сәуір аралығында (қоса есептегенде) жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша 2020 жылғы 1 сәуірге дейін қолданыстағы 2 651 теңге мөлшеріндегі АЕК-ті, ал 2020 жылғы 1 сәуірде және кейін жасалған әрекетті ҚК-нің Ерекше бөлігінің тиісті бабы бойынша саралаған кезде және Жарлық айыпталушының жағдайын жақсартатын өзге де жағдайларда Жарлықпен белгіленген 2 778 теңге мөлшеріндегі АЕК-ті қолдану қажет.

IV. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманы қолдану жөніндегі сұрақтар

12-сұрақ: Егер ТЖ кезеңінде құжаттардың (жеке басты куәландыратын құжаттың, көлік құралын басқаруға құқық беретін жүргізуші куәлігінің) қолданылу мерізімі аяқталса, бұл Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБТК) 492 және 612-баптары бойынша құқық бұзушылық болып табылады ма?

Жауап: Егер мемлекеттік қызметті алу форматы мүдделі тұлғаның тікелей қатысуын талап етсе, ал мұндай мемлекеттік қызметті egov.kz порталы арқылы алу мүмкіндігі болмаса, құжаттарды қолдану мерзімі ТЖ кезеңінде аяқталса, онда көрсетілген баптарға қатысты іс жүргізу құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты тоқтатылады.

13-сұрақ: ТЖ күші аяқталғаннан кейін оның режимін бұзуға байланысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізуді тоқтату тәртібі қандай?

Жауап: «Төтенше жағдай туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 21-бабына сәйкес ТЖ режимін қамтамасыз ету мақсатында қабылданған және жеке тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ заңды тұлғалардың құқықтарын уақытша шектеуге байланысты нормативтік құқықтық актілер заңнамада белгіленген тәртіппен және мерзімде күшін жояды.

ТЖ-ның күшін тоқтату ТЖ режимін бұзуға байланысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізуді тоқтатуға алып келеді.

ӘҚБтК-нің 741-бабы бірінші бөлігінің 3) тармағына сай әкімшілік жауаптылықты белгілейтін заңның немесе оның жекелеген ережелері күшінің жойылуымен байланысты мән-жайлардың ең болмағанда біреуі болған кезде әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізуді бастауға болмайды, ал басталған іс тоқтатылуға жатады.

ӘҚБтК-нің 809-бабына сәйкес 741 және 742-баптарда көзделген мән-жайлардың ең болмағанда біреуі болған кезде, іс жүргізіп жатқан лауазымды тұлға әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізуді тоқтату туралы қаулы шығарады.

ТЖ аяқталғаннан кейін іс жүргізу басталған, бірақ процестік шешім қабылданбаған әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді оны жүргізіп отырған лауазымды тұлғалар немесе сот тоқтатуға тиіс.

УТВЕРЖДЕНЫ
постановлением пленарного заседания
Верховного Суда Республики Казахстан
от 6 мая 2020 года № 9

РАЗЪЯСНЕНИЯ № 1
по отдельным вопросам судебной практики
в связи с введением чрезвычайного положения

Принимая во внимание вопросы по судебной практике, возникшие у судов в связи с введением чрезвычайного положения, руководствуясь:

- статьей 81 Конституции Республики Казахстан;
- подпунктами 2) и 3) пункта 2 статьи 17, подпунктом 3) пункта 1 статьи 22 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»;
- Регламентом пленарного и расширенного пленарного заседаний Верховного Суда Республики Казахстан, утвержденного постановлением пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2019 года № 9;

учитывая интересы физических и юридических лиц, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан, **РАЗЪЯСНЯЕТ:**

I. Общие положения

Вопрос 1. Является ли чрезвычайное положение (далее – ЧП), введённое Президентом Республики Казахстан, обстоятельством непреодолимой силы?

Ответ: Согласно пункту 2 статьи 359 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет имущественную ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть *чрезвычайных и непредотвратимых* при данных условиях обстоятельств (*стихийные явления, военные действия и т.п.*).

Непреодолимая сила, исходя из смысла данной нормы, это обстоятельство, обладающее двумя признаками:

- чрезвычайностью;
- непредотвратимостью.

Чрезвычайное обстоятельство - исключительное, экстренное событие, явно выходящее за пределы обыденного или нормального уклада, чем известные общественные отношения или явления.

Непредотвратимое обстоятельство - неизбежное, неминуемое событие или явление, произошедшие независимо от воли большинства участников гражданского оборота, то есть когда любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, объективно не мог бы избежать наступления этого события или явления, либо их последствий.

Обстоятельства непреодолимой силы отражены и в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Согласно подпункту 4) части первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) производство по уголовному делу приостанавливается постановлением суда в случаях действия непреодолимой силы, временно препятствующей дальнейшему производству по уголовному делу.

11 марта т.г. Всемирная Организация Здравоохранения объявила новую коронавирусную инфекцию (COVID-19) пандемией.

Президент Республики Казахстан ввёл режим ЧП на территории всей страны с 16 марта 2020 года.

Кроме того, приняты Указы Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 286 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности» и № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики».

В соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» должностными лицами санитарно-эпидемиологической службы были установлены ограничительные меры, в том числе карантин, которые предусматривают особый режим предпринимательской и (или) иной деятельности, допускающие установление отдельных ограничений прав и свобод физических лиц, прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности.

Вышеназванные правовые акты приняты должностными лицами в рамках их полномочий в установленном законодательством порядке и были нацелены на сохранение жизни и здоровья населения, предотвращение угрозы широкомасштабного распространения COVID-19, финансовую поддержку граждан и организаций, а также сохранение социально-экономической стабильности.

Органами государственной власти, в целях ограничения распространения COVID-19, в период действия ЧП введены меры и временные ограничения, такие как запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности учреждений и организаций, отмена и перенос массовых мероприятий, введение самоизоляции граждан и т.п.

Таким образом, введение и действие ЧП имеет характер чрезвычайности и непредотвратимости и, соответственно, обладает всеми признаками обстоятельства непреодолимой силы.

II. Вопросы применения гражданского и гражданского процессуального законодательства

Вопрос 2. Обязательно ли обращаться в суд для установления ЧП как обстоятельства непреодолимой силы, то есть признания его юридическим фактом?

Ответ: Вышеназванные правовые акты опубликованы в республиканских средствах массовой информации, являются открытыми, доступными, общеизвестными.

Следовательно, ЧП является общеизвестным фактом, введённым Указом Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года «О введении Чрезвычайного Положения в Республике Казахстан».

В силу части первой статьи 76 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании. При этом общеизвестными признаются обстоятельства, не входящие в предмет доказывания по делу в силу их широкой известности на определенной территории, в том числе суду и лицам, участвующим в деле.

В соответствии со статьей 306 ГПК суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, лишь при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, либо при невозможности восстановления утраченных документов.

Введение ЧП осуществлено в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387 «О чрезвычайном положении», путем издания Указа и не требует иного документального оформления.

То есть для установления юридического факта наличия обстоятельства непреодолимой силы в связи с введением ЧП обращение в суд не требуется.

Вопрос 3. Освобождается ли сторона договора от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, если нарушение обязательства наступило ввиду введения ЧП?

Ответ: В соответствии с пунктом 2 статьи 359 ГК установлено, что лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет имущественную ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (стихийные явления, военные действия и т.п.).

Следовательно, неисполнение обязательств, вызванное только возникновением обстоятельств непреодолимой силы, а именно принятыми мерами и временными ограничениями в рамках введения ЧП, не влечет имущественную ответственность.

К имущественной ответственности гражданское законодательство относит возмещение убытков, взыскание неустойки (штраф, пеня).

Вопрос 4. Какими принципами суды должны руководствоваться при разрешении споров, связанных с невозможностью исполнения договорных обязательств из-за ЧП?

Ответ: В этой ситуации суды будут исходить из закрепленных в Конституции основополагающих принципов деятельности Республики, которыми являются общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа и др.

Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики.

В соответствии с пунктом 4 статьи 8 ГК физические и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели-также правила деловой этики.

Эта обязанность не может быть исключена или ограничена договором. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются.

Законодательством в ряде отраслей установлен обязательный порядок досудебного или внесудебного урегулирования спора.

Учитывая, что пандемия COVID-19 повлекла остановку или замедление предпринимательской активности, неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, сторонам в целях снижения негативных последствий для экономики рекомендуется руководствоваться принципами деловой этики и использовать возможности мирного урегулирования споров.

Вопрос 5. Должны ли стороны договора соблюдать порядок досудебного или внесудебного урегулирования спора, связанного с неисполнением обязательств из-за введения ЧП?

Ответ: Если обязательство нарушено или его исполнение оказалось невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы, то обязательства сторон договора можно считать измененными в указанной части (продолженными) на период ЧП.

При непринятии последствий действия непреодолимой силы фактически имеет место отказ одной стороны от исполнения договора со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Согласно пункту 4 статьи 404 ГК, в случае одностороннего отказа от исполнения договора сторона должна предупредить об этом другую сторону не позднее чем за месяц.

Требование о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в сроки, указанные в предложении или законодательстве либо в договоре, а при отсутствии этих сроков - в тридцатидневный срок (пункт 2 статьи 402 ГК).

Отдельными нормами законодательства, обычаями делового оборота предусмотрено предъявление претензии до обращения в суд в порядке, установленном законодательством (к примеру, в порядке статьи 706 ГК).

В соответствии со статьей 5 ГК к отношениям, прямо не урегулированным законодательством или соглашением, применяются нормы гражданского законодательства, регулирующие сходные отношения (аналогия закона).

При невозможности использования в указанных случаях аналогии закона, права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (аналогия права).

Таким образом, суды вправе возвращать такие исковые заявления (заявления) на основании подпункта 1) части первой статьи 152 ГПК, ввиду несоблюдения порядка досудебного или внесудебного урегулирования спора и такая возможность применения этого порядка не утрачена.

Вопрос 6. Как влияет ЧП на исчисление сроков исковой давности?

Ответ: В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 182 ГК введение ЧП приостанавливает течение срока исковой давности.

Вопрос 7. Как влияет ЧП на продление и восстановление процессуальных сроков?

Ответ: На основании статьи 126 ГПК сроки подачи исковых заявлений (заявлений), апелляционных и частных жалоб, ходатайств о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке, а также иные процессуальные сроки, пропущенные в период ЧП, могут быть продлены и восстановлены судом.

Вопрос 8. Можно ли изменить срок исполнения обязательства, если его неисполнение вызвано введением ЧП?

Ответ: Если неисполнение обязательства обусловлено действием непреодолимой силы, то заинтересованная сторона вправе требовать изменения срока исполнения обязательства в порядке, предусмотренном главой 24 ГК (изменение и расторжение договора).

Вопрос 9. Является ли основанием для отказа в принятии исковых заявлений положения пункта 9-1 постановления Правительства Республики Казахстан от 20 марта 2020 года № 127 «Об определении специального порядка государственных закупок» (далее – Постановление).

Ответ: Согласно части первой пункта 9-1 Постановления в случаях уклонения потенциальных поставщиков, определенных победителями, от заключения договора о государственных закупках или неисполнения либо ненадлежащего исполнения поставщиком договорных обязательств, возникших вследствие введения ЧП, заказчик не принимает меры по включению таких потенциальных поставщиков или поставщиков в реестр недобросовестных участников закупок и применению к ним штрафных санкций.

Постановление запрещает заказчику предъявить требования: 1) о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок и 2) о взыскании штрафных санкций.

В случае предъявления такого иска заказчиком, судья отказывает в принятии искового заявления, как не подлежащего рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно подпункту 1) части первой статьи 151 ГПК судья отказывает в принятии искового заявления, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с частью четвертой пункта 9-1 Постановления по отношениям, возникшим или возникающим в соответствии с законодательством о государственных закупках, заказчики в установленном законодательством порядке принимают меры, вытекающие из части первой пункта 9-1 Постановления.

Часть первая пункта 9-1 Постановления о запрете на предъявление иска о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок и о взыскании штрафных санкций распространяется и на договоры, заключенные в соответствии с законодательством о государственных закупках, по которым неисполнение либо не надлежащее исполнение поставщиком договорных обязательств было вызвано введением ЧП.

III. Вопросы применения уголовного и уголовного процессуального законодательства

Вопрос 10. Каков порядок исчисления сроков содержания под стражей подсудимых и иных процессуальных сроков по уголовным делам, производство по которым судами приостановлены в связи с введением ЧП?

Ответ: Время содержания под стражей подсудимого в качестве меры пресечения в период приостановления производства по делу засчитывается в общий срок содержания его под стражей.

В этой связи судам следует строго соблюдать требования статьи 342 УПК о том, что по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести срок содержания подсудимого под стражей со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора не может превышать шести месяцев.

Также следует обеспечить соблюдение требований части третьей статьи 342 УПК о том, что по делам о тяжких преступлениях суд своим постановлением вправе продлить срок содержания под стражей лишь до двенадцати месяцев. В случае истечения указанных в статье 342 УПК сроков содержания под стражей, суд должен изменить подсудимому меру пресечения на домашний арест или иную меру пресечения.

В случае истечения в период приостановления производства по делу срока давности привлечения лица к уголовной ответственности, предусмотренного статьей 71 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), приостановленное дело в соответствии с пунктом 4) части первой статьи 35 УПК и части шестой статьи 45 УПК подлежит прекращению за исключением случаев, установленных частью четвертой статьи 35 УПК.

При исчислении сроков рассмотрения дела, производство по которому приостановлено в связи с введением ЧП, необходимо исходить из того, что в соответствии с частью четвертой статьи 45 УПК сроки рассмотрения дела, предусмотренные частью пятой статьи 322, статьёй 425 и частью третьей статьи 492 УПК, в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций прерываются на весь срок приостановления производства по делу.

Вопрос 11. Как применяется в уголовном процессе Указ Президента Республики Казахстан «Об уточненном республиканском бюджете на 2020 год» (далее – Указ) в части установления с 1 апреля 2020 года нового месячного расчетного показателя?

Ответ: При применении в уголовном процессе Указа необходимо исходить из того, что согласно положениям Указа месячный расчетный показатель (далее - МРП) в размере 2 778 тенге установлен с 1 апреля 2020 года, сам Указ введен в действие с 1 января 2020 года и официально опубликован 9 апреля 2020 года.

В этой связи, в соответствии с требованиями пункта 4 статьи 4 Конституции и статьи 6 УК судам при назначении уголовного наказания в виде штрафа либо исправительных работ, а также при определении размера принудительного платежа в Фонд компенсации потерпевшим по делам об уголовных правонарушениях, совершенных с 1 января 2020 года по 8 апреля 2020 года (включительно), необходимо применять МРП, действовавший до 1 апреля 2020 года, в размере 2 651 тенге, а при квалификации по соответствующей статье Особенной части УК деяния, совершенного 1 апреля 2020 года и позже, и в иных случаях, когда Указ улучшает положение обвиняемого, следует исходить из МРП в размере 2 778 тенге, установленного Указом.

IV. Вопросы применения законодательства об административных правонарушениях

Вопрос 12. Образуется ли состав правонарушения по статьям 492 и 612 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП), если срок действия документов (удостоверения личности, водительского удостоверения на право управления транспортным средством) истек в период ЧП?

Ответ: При истечении срока действия документов в период действия ЧП производство по делу по указанным статьям подлежит прекращению за отсутствием состава правонарушения, если формат получения государственной услуги требует непосредственного участия заинтересованного лица, а возможность получения такой государственной услуги через портал egov.kz отсутствует.

Вопрос 13. Каков порядок прекращения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением режима ЧП, после прекращения его действия?

Ответ: Согласно статье 21 Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» нормативные правовые акты, принятые в целях обеспечения режима ЧП и связанные с временным ограничением прав и свобод физических лиц, а также прав юридических лиц, утрачивают силу в порядке и сроки, установленные законодательством.

Прекращение действия ЧП влечет прекращение производства по делу об административном правонарушении, связанному с нарушением режима ЧП.

В соответствии с подпунктом 3) части первой статьи 741 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть

начато, а начатое подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: отмена закона или отдельных его положений, устанавливающих административную ответственность.

Согласно статье 809 КоАП при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 741 и 742 КоАП, должностное лицо, в производстве которого находится дело, выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

После прекращения ЧП по делам об административных правонарушениях, производство по которым начато, но не принято процессуальное решение, подлежит прекращению должностными лицами или судом, в производстве которых они находятся.

Данные Разъяснения не носят исчерпывающий характер. По мере возникновения иных вопросов судебной практики Верховный Суд, при необходимости, будет изменять и дополнять их.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 25.06.2020 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 2 397 дана. Тапсырыс № 103.

Подписано в печать 25.06.2020 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 2 397 экз. Заказ № 103.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74

